

Научный
журнал

Социология и право

№ 2 • 2010

**Научный
журнал**

Социология и право

№ 2 • 2010

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

*доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель наук РФ
В. А. ГНЕВКО*

Заместитель главного редактора

*доктор экономических наук, профессор
Б. Б. КОВАЛЕНКО*

Редакционный отдел

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
П. П. ГЛУЩЕНКО
доктор социологических наук, профессор
Я. А. МАРГУЛЯН*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

заместитель Генерального секретаря

*Германской службы академических обменов (DAAD),
Уполномоченный руководитель проекта
«Германский дом науки и инновации» при посольстве ФРГ в России,
доктор юридических наук, профессор
В. БЕРГМАНН*

*директор Социологического института РАН,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН
И. И. ЕЛИСЕЕВА*

*вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ,
доктор юридических наук, профессор
В. Б. ИСАКОВ*

*президент Ассоциации юридических вузов России,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
М. Н. МАРЧЕНКО*

*директор Института социально-экономических проблем
народонаселения РАН, доктор экономических наук, профессор
А. Ю. ШЕВЯКОВ*

СОДЕРЖАНИЕ

Социальные проблемы общества

<i>Я. А. Маргулян.</i> Инновационное развитие образования на современном российском рынке образовательных услуг	4
<i>С. С. Бразевич.</i> Перспективы синергетического подхода в социальном прогнозировании	10
<i>Н. И. Данилова.</i> Основные факторы формирования и развития эффективного лидерства	16

Право в жизни государства и личности

<i>Е. С. Тимофеева.</i> Некоторые вопросы правового регулирования деятельности гостиничных предприятий	23
<i>В. Б. Исаков, А. В. Попов, П. П. Глущенко.</i> Генезис чрезвычайного законодательства Российской империи в XIX в. и его воздействие на чрезвычайное законодательство Российской Федерации	29
<i>А. В. Кресин.</i> II Международный научный симпозиум «Дни сравнительного правоведения»	39

CONTENTS

Social problems of a society

<i>Ya. A. Margulian.</i> Innovation-based development of education in the modern Russian education services market	4
<i>S. S. Brazevich.</i> Prospects for synergetic approach in social forecasting	10
<i>N. I. Danilova.</i> Basic factors in generation and development of efficient leadership	16

The law in a state and person life

<i>E. S. Timofeeva.</i> Some issues of legal regulation of hotel activities	23
<i>V. B. Isakov, A. V. Popov, P. P. Glushchenko.</i> Genesis of emergency laws of the Russian Empire in XIX century and its effect on emergency laws of the Russian Federation	29
<i>A. V. Kresin.</i> II International symposium “Days of comparative jurisprudence”	39

Я. А. Маргулян

Инновационное развитие образования на современном российском рынке образовательных услуг

***Ya. A. Margulian. Innovation-based development
of education in the modern Russian education services market***

В статье рассматриваются вопросы инновационного развития современного отечественного образования в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Предлагается ряд практических мер по преобразованию вузовского образования, созданию современных инновационно-образовательных систем реализации инновационной образовательной стратегии.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, инновационное развитие образования, образовательная стратегия

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; (812) 575-11-24; margulan@rambler.ru

The paper focuses on the issues of innovation-based development of domestic education in a situation of global financial/economic crisis. The proposition is that practical steps should be taken to transform higher education, generate a modern innovation-based education system for implementation of an innovation-based education strategy.

Key words: education services market, innovation-based development of education, education strategy

Contact details: 190103, Saint-Petersburg, Lermontovsky pr., 44; (812) 575-11-24; margulan@rambler.ru

Переход общественной жизни на рельсы рыночной экономики, развивающиеся экономические, социальные, демографические и политические процессы изменяют роль высшей школы, выдвигая на первый план новые требования и задачи по подготовке специалистов, обладающих соответствующими когнитивными, личностными, социальными компетенциями, опытом самостоятельной профессиональной деятельности. В этих условиях многие российские вузы начинают активно внедрять инновационные образовательные программы, открывают новые специальности, направления бакалавриата и магистратуры, используют передовые образовательные технологии, перерабатывают учебные планы, чтобы учитывать новый уровень требований к специалистам. На основе инновационных образовательных программ ведущие вузы страны осуществляют интеграцию с ведущими научно-исследователь-

---

Яков Аронович Маргулян — декан факультета социального управления Санкт-Петербургской академии управления и экономики, доктор социологических наук, профессор.
© Я. А. Маргулян, 2010

скими и инновационными центрами, производственными предприятиями и фирмами, а также учреждениями всех уровней системы образования.

Образовательные услуги, как и любой товар, реализуются на рынке, который понимается как совокупность существующих и потенциальных покупателей и продавцов товара. Рынок образовательных услуг в этом случае представляет собой рынок, на котором взаимодействуют спрос на образовательные услуги со стороны основных хозяйствующих субъектов (отдельных личностей, домохозяйств, предприятий и организаций, государства) и их предложение различными образовательными учреждениями. Помимо производителей и потребителей образовательных услуг в состав участников рыночных отношений в этой сфере входят широкие круги посредников, включая службы занятости, биржи труда, органы регистрации, лицензирования и аккредитации образовательных учреждений, образовательные фонды, ассоциации образовательных учреждений и предприятий, специализированные образовательные центры и др. [3].

Доставшаяся в наследство слабая восприимчивость сложившейся российской системы образования к запросам современного рынка труда, их рассогласованность являются следствием несоответствия действующих механизмов государственного управления задачам создания благоприятных и отвечающих потребностям страны условиям развития системы образования. Наблюдается отставание предложений образовательных услуг от потребностей рынка труда, плохо сопряжены сферы труда и образования с точки зрения структуры, т. е. соответствия классификации профессий и специальностей. Очевидна неразвитость технологий взаимодействия производства, образования и науки, привлечения общественных и профессиональных организаций к решению актуальных вопросов формирования и реализации образовательной политики. Не созданы условия для развития независимых форм оценки качества образования, а также не выработаны механизмы определения, поддержки и распространения лучших образцов инновационной образовательной деятельности.

Высшее образование все больше превращается в товар массового спроса, подпадающий под действие экономических законов. Значительное увеличение количества платных студентов позволяет получать большую прибыль. Это напрямую приводит к ухудшению качества предоставляемых образовательных услуг, поскольку роль преподавателя как носителя уникальных знаний и опыта сводится к минимуму. Преподаватели все больше вкладываются в методики массового контроля и техники презентаций, а лекции профессорско-преподавательского состава размещаются на сайтах университетов. Студентам все чаще предлагаются обезличенные и облегченные модули информации, которые заведомо легки для усвоения. Преподаватели, в свою очередь, сталкиваются с нехваткой традиционных для университетов ресурсов: свободного времени (нагрузка увеличивается с ростом числа студентов), денежного вознаграждения (обеспечивающего необходимый социальный статус), а также информационных ресурсов [1, с. 150–151].

Все это отражается и на состоянии образовательной системы, все еще не способной в полной мере к самосовершенствованию, и на состоянии рынка труда, который при наличии огромного числа лиц, получивших высшее образование, не может удовлетворить свои потребности в нужных специалистах.

Раньше безусловными ориентирами образования были формирование знаний, навыков, информационных и социальных умений (качеств), обеспечивающих «готовность к жизни», в свою очередь, понимаемую как способность приспособления личности к общественным обстоятельствам. Теперь образование все более ориентируется на создание таких технологий и способов влияния

на личность, в которых обеспечивается баланс между социальными и индивидуальными потребностями, и которые, запуская механизм саморазвития (самосовершенствования, самообразования), обеспечивают готовность личности к реализации собственной индивидуальности и изменениям общества. Таким образом, образовательные технологии направляются на подготовку выпускника к инновационной деятельности, в основе которой лежит творческий процесс, предполагающий способность личности гибко реагировать на сложившиеся условия решения профессиональных задач.

Следует отметить, что понятие инновационного обучения, его необходимость впервые озвучена в 1978 г. в докладе Римскому клубу. Группа ученых из разных стран мира обратила внимание мировой общественности на факт неадекватности принципов традиционного обучения требованиям современного общества к личности, к развитию ее познавательных возможностей. Об инновациях в российской образовательной системе заговорили с 80-х гг. XX в. Именно в это время в педагогике проблема инноваций и, соответственно, ее понятийное обеспечение стали предметом специальных исследований.

Выделяя суть инновационных процессов, социологи отмечают, что социальные инновации связаны с обновлением, перестройкой, развитием всех аспектов нашей жизни. Это появление новых ростков, которые рождаются в противоречиях, в преодолении тупиков и «разрывов» в процессе всей человеческой жизни. В центре социальных инноваций находится не только процесс появления новых преобразований, институтов, новых норм, но и сам человек с его способностью к изменению и развитию мыслительных процессов и изменению деятельности. Конечный результат социальных инноваций реализуется в виде: нового или усовершенствованного товара, продаваемого на рынке; нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого на практике; новых связей и отношений в обществе; новых социальных институтов и технологий для внедрения инноваций; новых знаний; новых правовых механизмов [5].

В наиболее общем виде педагогическая или образовательная инновация представляет собой «нововведение в педагогическую деятельность, изменения в содержании и технологии обучения и воспитания, имеющие целью повышение их эффективности» [4, с. 198].

Инновации в образовании считаются новшествами, специально спроектированными, разработанными или случайно открытыми в порядке педагогической инициативы. В качестве содержания инновации могут выступать: научно-теоретическое знание определенной новизны, новые эффективные образовательные технологии, выполненные в виде технологического описания, проекты эффективного инновационного педагогического опыта, готового к внедрению.

Инновационная стратегия образования ассоциируется у многих управленцев и исследователей с развитием цифровых и информационных технологий и их влиянием на процесс обучения, что не совсем верно. Инновационная стратегия — это процесс выработки организацией цели получения устойчивых прибылей, конкурентных преимуществ, а также выживания в долгосрочной перспективе в соответствии со своей миссией и динамично изменяющейся внешней средой [2, с. 82].

В целом, весь спектр имеющихся исследований инноваций в образовании традиционно классифицируется на организационные (связанные с оптимизацией условий образовательной деятельности), методические (направленные на обновление содержания образования и повышение его качества) и управленческие. Пока же все новшества, за которые ратуют и участники образовательного процесса, и субъекты, осуществляющие государственное управление им, представляют собой «инновационный конгломерат», который никак не

увязывается с нормами образовательного законодательства и существует как явление, автономное от него.

Поэтому важнейшей целью инновационного развития образования является определение условий и механизмов их достижения, которые:

- обеспечат качественные изменения в самом образовании, системе образования и образовательных средах каждого региона страны для предоставления возможностей человеку многогранно развиваться как духовной, творческой и здоровой личности в соответствии с требованиями современного развития России;
- создадут условия для заинтересованного участия общества в реализации национального проекта «Образование»;
- позволят учитывать потребности рынка труда, а также общественные запросы со стороны различных групп населения;
- будут способствовать реализации тенденций развития современной России как ведущего участника глобальных отношений в мире.

В соответствии с современными рыночными реалиями формируются новые подходы к развитию высшего образования в русле трансформации традиционных университетов в университеты инновационного типа. Стратегия их развития основана на реализации концепции вуза как учебно-научно-инновационного комплекса. В этом случае они, с одной стороны, готовят специалистов нового поколения для рынка интеллектуального труда, а с другой — становятся полноправными субъектами рыночной экономики как разработчики, поставщики объектов интеллектуальной собственности, продукции и услуг с новым качеством, востребованным потребителями. Небезосновательно, что такие университеты рассматриваются в качестве одной из составляющих инновационного сектора экономики страны. Как представляется, они могут дать вполне адекватные ответы на вызовы времени.

В то же время существует настоятельная потребность в качественных изменениях всей образовательной системы страны, поскольку «косметические» преобразования не обеспечат рынок труда России соответствующими реалиям времени выпускниками.

Для реализации инновационной образовательной стратегии необходимо проведение системных научных исследований, создание соответствующей правовой базы, финансирование наиболее перспективных научно-образовательных проектов, позволяющих обеспечить прорывное развитие российской экономики, привлечение бизнес-структур к проведению в вузах прикладных научных исследований и целевой подготовки выпускников. Инновационное образование невозможно без подготовки и переподготовки научно-педагогических кадров, повышения престижности труда педагогов и высокого уровня оплаты их деятельности, что позволит привлечь к преподаванию в высшей школе наиболее перспективную молодежь, широкого использования передовых инновационных технологий, повышающих конкурентоспособность конкретного вуза на рынке образовательных услуг.

Таким образом, к основным направлениям инновационного развития образования относятся:

- во-первых, проведение инновационной образовательной политики, направленной на сетевое взаимодействие всех субъектов единой образовательной среды;
- во-вторых, создание механизмов формирования целевых заказов государства, общества, бизнес-структур на подготовку и переподготовку профессиональных кадров различных профилей, уровней и специализации образования,
- в-третьих, преобразование ведущих вузов страны в учебно-научно-инновационные комплексы для проведения научных исследований и создания

научных разработок, финансируемых государственным и негосударственным секторами;

- в-четвертых, качественное изменение повышения квалификации и переподготовки кадров системы образования на основе прогностического и опережающего планирования курсов на базе образовательных программ и дисциплин, ориентированных на инновационные подходы к образованию;
- в-пятых, создание единого информационного пространства для объективного представления населению всех образовательных возможностей каждого региона, развития корпоративной образовательной культуры;
- в-шестых, инициирование управленческих процессов, повышающих ответственность учредителей за деятельность образовательных учреждений.
- в-седьмых, внедрение эффективных финансовых и экономических механизмов, инновационных образовательных технологий, обеспечивающих качество образовательного процесса и эффективность расходования бюджетных средств, а также повышающих инвестиционную привлекательность образования;
- в-восьмых, разработка и внедрение системы экономической мотивации труда работников образования, связанной с применением ими в своей профессиональной практике принципов инновационного развития образования;
- в-девятых, осуществление перспективного экономического и программного анализа возможности многопрофильной подготовки кадров, готовых работать в новых условиях деятельности системы образования на базе учреждений высшего образования.

Одним из важнейших компонентов проведения инновационной образовательной политики в вузах является использование современных инновационных технологий. Так, технология проектирования подготовки будущего специалиста связана с процессом определения целей и задач, условий, методов и средств, формирования информационно-технологических знаний, умений, личного опыта, воспитания эмоционально-ценностного отношения к профессиональной деятельности. Стратегической целью подготовки будущего специалиста является формирование у него профессиональных компетенций и воспитание информационно-технологической культуры. В соответствии с поставленной целью подготовки определяются задачи для каждого учебного занятия. При этом необходимо определять весь комплекс задач с учетом преемственности в формировании знаний и умений. Например, формируя научные знания, связанные с будущей профессиональной деятельностью, преподаватель одновременно создает основу для воспитания эмоционально-ценностного отношения к профессии. Воспитательные задачи, решаемые в процессе обучения, мотивируют потребность студентов в знаниях. Продумывая содержание конкретных учебных заданий, определяющих характер и способы деятельности студента на занятии, преподаватель опирается на требования учебной программы, содержание учебного материала и соответствующую образовательную технологию. Поставленные преподавателем задачи информационно-технологической подготовки должны трансформироваться в личные задачи студента.

Важной инновационной образовательной технологией является информационно-телекоммуникационная технология, позволяющая студентам экстерната с дистанционным сопровождением обеспечить однородную учебную среду в любом географическом пункте, погрузиться обучаемому в непрерывный учебный процесс через использование различных учебных продуктов (электронных учебников, видео- и телелекций, компьютерных обучающих программ, слайд-лекций и аудио-

курсов); регулярное применение наиболее эффективных методов тренинговых занятий; организацию самостоятельного поиска и творческого осмысления информации; индивидуальный подход к обучению (индивидуальный учебный план, индивидуальное расписание, индивидуальная дидактика — темп усвоения знаний, количество повторов и т. д.); формирование профессиональной компетентности в предметных областях.

Составной частью технологии телекоммуникационного ресурсного обеспечения является организация обмена информацией между базовым вузом, его институтами и филиалами. Программное управление всеми вузовскими процессами, обеспечение учебного процесса учебно-методическими материалами в институтах и филиалах осуществляется через корпоративную сеть академии, использующую односторонние и двусторонние каналы спутниковой связи. Бесперебойное и эффективное функционирование данной системы лежит в основе информационно-спутниковой образовательной технологии (ИСОТ), позволяющей реализовать дистанционный учебный процесс в каждом филиале с использованием электронных учебных продуктов. Каждый филиал оснащен учебной локальной вычислительной сетью (УЛВС), обеспечивающей бесконфликтное взаимодействие локальных сетей специализированных классов с системой серверов специального назначения. Административный сервер системы хранит в информационно-интеллектуальной системе академии все данные образовательного процесса и других вузовских процессов на уровне филиала. Каждый филиал располагает оборудованием, необходимым для качественной реализации учебного процесса в соответствии с образовательной технологией академии. Для этого все филиалы СГА оснащаются технологическим оборудованием по единым нормативам в соответствии с документом «Типовое техническое оснащение различных категорий учебных центров», утвержденным ректором.

Переход к инновационному образовательному процессу предполагает реализацию технологии формирования у выпускников вузов высокого уровня конфликтологической культуры и конфликтологической компетентности. Конфликтологическая компетентность — это способность руководителя (организации, социальной группы, общественного движения и т. д.) в реальном конфликте осуществлять деятельность, направленную на минимизацию деструктивных форм конфликтного взаимодействия и перевода социально-негативных процессов в социально-позитивное русло. Она представляет собой осведомленность о диапазоне возможных стратегий конфликтующих сторон и умение обнаружить и объединить ресурсы для реализации инновационных проектов и внедрения инноваций [6].

Практика свидетельствует, что выпускники высшей школы не готовы к преобразующей конфликтологической деятельности во взаимодействии с предметной и социальной подсистемами профессиональной среды, что выражается в недостаточном развитии у них профессионально важных качеств, которые обеспечивают специалисту ориентировку в сложной ситуации профессионального взаимодействия, оценку значимости объекта конфликта, управление отрицательными эмоциональными состояниями, воздействие на оппонента, выполнение предупреждающих или разрешающих конфликт-действий.

Таким образом, мировой финансово-экономический кризис оказывает активное воздействие на рынки труда и образования, значительно уменьшает занятость населения и ведет к массовой безработице населения. В этих условиях необходима целенаправленная, системная и научно-обоснованная деятельность федеральных и региональных органов государственной власти по преобразованию вузовского образования и созданию современных инновационно-образовательных систем.

Литература

1. *Войлокова Е. А.* Модернизация высшего образования в России в контексте глобализации: постановка проблемы // Вестник Инжекона. Серия: гуманитарные науки. 2009. № 4 (31).
2. *Овсянников А. А.* Система образования в России и образование России // Мир России. Социология. Этнология. Т. VIII. 1999. № 3 (23).
3. *Панкрухин А. П.* Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании: учебное пособие. М., 1995.
4. *Рапацевич Е. С.* Педагогика. Большая современная энциклопедия. Минск, 2005.
5. *Цой Л. Н.* Организационный конфликт-менеджмент: 111 вопросов, 111 ответов. М., 2007.
6. *Цой Л. Н.* Конфликтологическая компетентность современного руководителя. URL: <http://conflictmanagement.ru>.

УДК 316.444

С. С. Бразевич

Перспективы синергетического подхода в социальном прогнозировании

S. S. Brazevich. Prospects for synergetic approach in social forecasting

В статье анализируется процесс развития стратегического подхода в социологии, позволяющего осознать новые проблемы в прогнозировании, определяются социальные критерии моделирования и переноса результатов в социальную среду.

Ключевые слова: синергетика, прогнозирование, социальная среда, система, моделирование, хаос, самоорганизация

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; (812) 575-02-87; e-mail: brazevichss@km.ru

The paper reviews development of a strategic approach in sociology, which provides insight into new forecasting problems. Social criteria are determined for modeling and transfer of results into social sphere.

Key words: synergy, forecasting, social environment, system, modeling, chaos, self-organization

Contact details: 190103, 190103, Saint-Petersburg, Lermontovsky pr., 44; (812) 575-02-87; e-mail: brazevichss@km.ru

Одним из ключевых вопросов развития любой социальной системы, цивилизации, исторического процесса в целом был и остается вопрос о возможности предвидеть будущее. Динамика мотивов здесь — от простого любопытства обывателя до корыстных интересов групп различного масштаба и ориентации. Приоритетное место задачи прогнозирования сейчас играют в изучении не только научно-технической сферы, но и процессов становления информационного общества. Поэтому, на наш взгляд, именно тем научным дисциплинам и направлениям исследования, которые обладают фундаментальным аппаратом для прогнозирования развития

Святослав Станиславович Бразевич — заведующий кафедрой социологии и управления персоналом Санкт-Петербургской академии управления и экономики, доктор социологических наук, профессор.

© С. С. Бразевич, 2010

социальных систем, принятия стратегических решений с минимизацией социально деструктивных последствий должно сейчас уделяться приоритетное внимание.

В связи с многоаспектностью данной проблемы существует большое количество конкурентных точек зрения, каждая из которых основывается на солидном теоретико-методологическом материале. Однако всех их объединяет одна проблема — невозможность проверки выдвигаемых гипотез на «параллельно существующем» социальном сегменте. Хорошим тому подтверждением является постановка практически любого открытого социального эксперимента или исследования: социолог, собирая данные, вмешивается в ту социальную среду, в которой происходит сбор данных, и изменяет ее. Можно говорить и о последствиях, и о силе воздействия такого вмешательства или, как сказали бы физики, «возмущения», но ключевой вывод неизбежен: проводя измерения, нарушают сложившиеся «правила игры» социальной системы. Кстати, подобные явления можно наблюдать на микроуровне в физико-химических процессах. Объективности ради стоит заметить, что причиной таких исследовательских возмущений социальных систем, обусловленных существованием неявных связей, латентных функций и т. д., являются непродолжительные по времени и неразрушительные по амплитуде отклонения, которые могут объясняться социальной и социально-психологической защитной реакцией, стремлением занять безопасное комфортное состояние. Однако последствия, обусловленные управленческими воздействиями, могут быть совсем иными.

Для лучшего понимания таких воздействий важную роль играют постоянно совершенствующиеся теоретические и эмпирические модели. «Под моделью в широком смысле в науке принято понимать аналог, „заместитель“ оригинала (фрагмента действительности), который при определенных условиях воспроизводит интересующие исследователя свойства оригинала» [3, с. 4]. Однако есть серьезная опасность не только получить неверные результаты на построенной модели, но и построить такую сложную модель, прототипом которой можно представить спектр от социальной ячейки первичной группы до социума в планетарном масштабе.

Основная проблема при описании сложных систем сводится к трудности или практической невозможности их описания. Что значит «описать»? Классические подходы естественно-научного знания дают следующую трактовку: по заранее известным начальным данным дать объяснение поведения исследуемой системы. Однако, применяя эту достаточно удобную гипотезу к социальным системам, можно убедиться в ее неполноте. Даже если не учитывать вполне реальные запланированные и случайно спровоцированные управленческие воздействия на социальную среду, описание предполагает формулировку поведенческой модели настоящего и будущего с заранее заданной точностью. Неполнота этой задачи к тому же еще и оформляется в не всегда корректной трактовке прошлого. Корректирующими параметрами описания конкретного социального феномена могут являться как величина погрешности в определении начальных данных, или условий, так и синтез параметров, определяющих эти самые начальные данные: информация о прошлом системы, о внешних условиях, о самой социальной структуре и т. д. Наиглавнейшим здесь является динамика поведения этих параметров в обоюдном взаимодействии и взаимодействии со временем. Подобные рассуждения порождают вопросы-парадоксы. Имеет ли смысл сравнивать степень взаимодействия социальных процессов и их кросс-влияние со стрелой времени? Можно ли к обязательному условию начальных данных причислить параметры еще неизвестного будущего системы? Через рефлексивные и соци-

ально-психологические особенности социума и обладание полной информацией о настоящем можно ли влиять на прошлое, тем самым управляя будущим? В подобных рассуждениях уже ощущается естественно-научный подход, где под анализом особенно сложного чаще всего подразумевается расчленение его на простое и последующий синтез гипотез и теорий. Применим ли к социальным системам такой подход, который может разрушать существующую структуру и не учитывать невидимые связи? В социологии под синтезом и анализом данных понимается достаточно обширная теоретическая проблематика и эмпирические подходы [5, с. 9–20], которые в зависимости от исследовательских целей, задач, проблематики могут предлагать свои эффективные стратегии. Но, тем не менее, эти послышки не снимают вопроса об описании сложных систем, коими являются социальные процессы и системы.

Многие фундаментальные теории, использующиеся естественно-научными и социальными дисциплинами, в процессе совершенствования приводят исследователей к осознанию новых ограничений, к пониманию необходимости изменения стандартов научных исследований, или, по выражению Т. Куна, смены парадигмы. Именно в последнее время попытки объяснения новых ограничений стали фундаментом для новых теорий, особенно в объяснении явлений природы. В этом ряду большое место занимают работы, связанные с прогнозированием развития диссипативных открытых систем, динамическим хаосом, нелинейной динамикой. Физика и биология явились дисциплинами, в которых зародились новые течения и веяния.

Можно обнаружить формирование новой научной парадигмы в вопросах описания поведения и моделирования сложных систем. К ранее устойчивому делению объектов на два класса — детерминированных и стохастических — добавляется еще один класс. Под детерминизмом понимается своего рода абсолютная гарантия возможности описать хронологию системы и дать прогноз развития изучаемой системы на сколь угодно большой промежуток времени. Теория вероятностей, занимающаяся стохастическими объектами, оперирует терминами дисперсий, средних показателей и вероятностей. Новый же класс объектов, изначально обнаруженных в явлениях физики, молекулярной биологии и химии обладает дуальной природой. Формально они являются вроде детерминистическими, однако спрогнозировать поведение таких систем можно лишь в ограниченном временном интервале, так как колоссальное влияние на поведение таких систем имеют факторы, которым ранее преимущественно не придавали значения. Общая идея этих факторов — «случайность»: случайная ошибка в определении начальных условий, случайное воздействие внешней среды, случай. «В подобных системах, например, сколь угодно малая неточность в определении начального состояния системы нарастает со временем, и с некоторого времени мы теряем возможность что-либо предсказывать» [1, с. 23]. Подобные системы, реально существующие в природе, дали повод к появлению физико-математических теорий катастроф, динамического хаоса и др. Состояние устойчивости и прогнозируемости таких изначально детерминистических систем сменяется состоянием нестабильности, хаоса, неопределенности и, как следствие, своего рода непрогнозируемостью. И здесь, применительно к одной и той же системе, детерминизм в описании сменяется статистическим подходом. В 1963 г. американский метеоролог Эдвард Лоренц в своих работах положил начало новому направлению в естествознании — исследованию хаоса в детерминированных системах, где впервые были поставлены вопросы о возможности изучения сложного и непредсказуемого. Термин «хаос» может иметь различные трактовки в зависимости от изучаемой предметной области, чаще всего обозначая нежелательную реакцию, связанную с дисфункцией

хаоса. Эту связь образа и понятия надо учитывать при переносе идеи хаоса из естественно-научного в социогуманитарное знание.

Применительно к математическим системам, состоящим из разного рода взаимодействующих друг с другом «объектов», под хаосом можно понимать сочетание двух условий: аperiodичность траекторий движения «объектов» при любых начальных условиях и разбегание со временем их траекторий при сколь угодно близких начальных условиях. Математический образ детерминированных неperiodических процессов, для которых невозможен долгосрочный прогноз, называли странными аттракторами. Их характерной чертой является невозможность дать прогноз для поведения системы или ее компонентов с некоторого момента времени, называемого горизонтом прогноза, хотя до этого времени поведение прекрасно могло описываться детерминистическими методами на основе вполне приемлемого математического формализма. «Эти аттракторы действительно странные и очень красивые... Анализ показывает, что в странных аттракторах довольно много порядка. То же относится ко всему детерминированному хаосу. Поиски этого порядка заняли у многих специалистов по нелинейной науке последние 20 лет. Эти поиски оказались захватывающим занятием» [1, с. 25–27].

Хаотическое поведение или состояние присуще самым различным объектам — биологическим популяциям, экономическим и экологическим системам, химическим и физическим явлениям: оно проявляется в таких, казалось бы, непохожих феноменах, как войны и музыка, газообразные состояния и язык, одним словом, везде, где возникают невероятные и неожиданные сочетания детерминированности случайности [там же]. В рамках существующей теории хаоса можно выделить несколько основных положений:

- хаос возникает по мере того, как с усилением колебаний система достигает порога устойчивости и входит в область сильных флуктуаций;
- в состоянии неравновесности возникают точки бифуркации, задающие возможность разнонаправленного движения; при этом выбор вектора определяет только случайность;
- совокупность колебаний и бифуркаций придает системе различные ритмы или режимы работы, так что система как бы находится одновременно во всех возможных состояниях.

Дискуссионная и вероятностная модель, где сталкиваются философские представления о соотношении необходимости и случайности. Полемизуя с И. Пригожиным, утверждающим, что случайность «решает все» в точках бифуркации, его оппоненты настаивают на том, что и в этих точках детерминация не отменяется, но дополняется и, возможно, видоизменяется; поэтому даже в нелинейной среде возможен не любой путь эволюции, но лишь их определенный спектр.

Применительно к социальным системам соответствующий понятийный аппарат еще до конца не сложился. Более того, предлагаемые критерии определения норм «порядок — хаос» применительно к социальным системам в научной литературе широко дискутируются. Существуют точки зрения, в рамках которых социальный порядок определяется социальным контролем через управляющую функцию социума. Например, Н. Н. Моисеев считал неприменимым понятие «хаос» для систем с управленческой деятельностью (кибернетических и социальных). Необходим более универсальный язык, с помощью которого можно дать интерпретацию хаоса в разнородных системах, включая и те, где имеется целеполагающая деятельность [6].

Применение теории хаоса к социальным образованиям предполагает, что они рассматриваются как теоретические конструкции (эмпирические генерализации или идеальные объекты). Поэтому «проверка» опирается на создание таких кон-

струкций и неизбежно носит двусторонний характер: ведь выводы относительно адекватности или эффективности теории хаоса в значительной мере зависят не только от самой этой теории, но и от того, как описаны объекты ее применения. Одно из социологических определений хаоса можно дать через задачи неприменимости хотя бы краткосрочного социального прогнозирования. Безусловно, однозначно переносить красивые результаты исследований из одного естественно-научного мира в другой — социогуманитарный — бессмысленно. Однако проведение параллелей, поиск общих диагнозов болезней систем, развитие методов социального моделирования дает стимул для развития междисциплинарных подходов, которые, в качестве объектов исследования рассматривая экологические, экономические, демографические и социальные феномены, оперируют не только солидной математической базой, но системным, когнитивным и другими подходами.

В 80-е гг. XX в. большое внимание исследователей привлекала проблема самоорганизации, перехода от хаоса к порядку. Немецкий ученый Г. Хакен назвал теорию самоорганизации синергетикой (теория совместного действия). Синергетика изучает такие взаимодействия элементов системы, которые приводят к возникновению пространственных, временных или пространственно-временных изменений в макроскопических масштабах. Особое внимание уделялось структурам, возникающим в процессе самоорганизации [3, с. 206–207]. Один из ответов на вопрос прогнозируемости в социальной системе, предлагаемых синергетикой, заключен в механизмах самоорганизации сложной системы. К согласованному поведению огромного числа элементов среды относятся возникновение смерчей в воздухе, конвективные ячейки на солнце, течения в океане и циклоны в атмосфере. В химии, физике, биологии есть много примеров самоорганизации, но в очень редких случаях разработаны математические модели этих процессов [1, с. 40–41].

Традиционно принято считать, что любая система может быть описана параметрами, определяющими ее поведение: у сложных систем их может быть много. Однако в процессе эволюции выделяется несколько главных степеней свободы, с которыми согласуются все остальные. Традиционно их принято называть параметрами порядка. «Когда этих параметров немного, есть шанс описать сложную систему просто» [1, с. 36]. С большой долей уверенности можно утверждать, что объединяющим началом представлений естествоиспытателей и гуманитариев в своих областях было предположение о возможности описать систему (модель, процесс, динамику) с помощью конечного набора параметров (чисел, переменных, факторов). Математики и физики называют это гипотезой о конечности фазового пространства: количество осей базиса, количество независимых степеней свободы, описывающих поведение системы, конечно. След этой гипотезы особенно хорошо выявляется на ранних этапах развития социологической мысли, когда в социологии развивались школы одного или ключевых факторов [2]. Одним из главных параметров геополитического устройства и развития 50–80-х гг. XX в. был параметр биполярности мира, политического и планетарного доминирования в большинстве сфер человеческой деятельности доктрин СССР и США. Однако эти ключевые параметры в силу известных событий рассыпались, и сейчас их роль играют другие факторы.

В природе в явлениях самоорганизации важную роль играют диссипативные процессы, выступающие конструкторами упорядоченности в сложных процессах и системах. И. Пригожин назвал упорядоченность, возникающую в открытых нелинейных системах, далеких от равновесия, и существенно связанную с рассеянием энергии, вещества или информации, диссипативными структурами [4].

Переход от индустриального к информационному обществу, сопровождающийся бурным ростом потребляемой и производимой информации, которая впоследствии займет ключевое место в вопросах функционирования социума, как раз может описываться синергетической моделью. Нарботанный материал синергетики в смежных областях ставит конкретные вопросы для задачи прогнозирования. Суть этих вопросов сводится к поиску главных параметров развития социальных систем, определению критериев «порядок — хаос», прогнозированию точек бифуркации, определению возможности влияния управленческим решением на точку бифуркации, поиску устойчивых русел развития. В последнее время социальные бифуркации, обусловленные как внутренними социальными, так и внешними техногенными, экологическими причинами, особенно остро чувствуются. Нарастающие межэтнические конфликты в планетарном масштабе, недовольство процессами глобализации, неравномерность доступа к природным ресурсам, участвовавшие природные и техногенные катастрофы являются катализаторами обострения проблем безопасности и устойчивого развития не только в отдельно взятом регионе. Эти социальные индикаторы к тому же динамично определяются каскадами бифуркаций и становятся все более социально восприимчивыми. Эта функция хоть и управляема на микромасштабах, но тяжело описываема детерминистическими подходами на макромасштабах. Основываясь на представлениях синергетики нелинейной динамики, мы можем, в принципе, найти аттракторы системы и области их притяжения. Но из-за локальной неустойчивости систем, непрогнозируемых случайных возмущений, влияния самого прогноза на систему и т. д. сколь-нибудь точного прогноза всего процесса эволюции системы получить не удастся, хотя качественные тенденции развития системы и варианты возможного будущего вполне прогнозируемы [1].

Четкое предсказание пути оптимального развития социальной системы, хотя бы для предотвращения фатальных последствий, является одной из ключевых социальных проблем. Развитие синергетики и нелинейной динамики продемонстрировало новое видение единства мира, заключающееся в том, что существует очень небольшое число различных сценариев самоорганизации и переходов «порядок — хаос» в нелинейных открытых диссипативных системах, которые возникают практически везде при моделировании явлений, связанных с живой природой или социумом и являющихся основными объектами «мягкого» моделирования. Развитие синергетического подхода в социологии позволяет осознать не только новые проблемы в прогнозировании, в первую очередь связанные с горизонтом прогноза, но и пересмотреть уже известные выводы. Определение социальных критериев моделирования и переноса результатов в естественную социальную среду сейчас становится ключевой задачей прогнозирования.

Литература

1. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 2001.
2. Култыгин В. П. Классическая социология. М., 2000.
3. Плотинский Ю. М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М., 1998.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 2001.
5. Татарова Г. Г. Методология анализа данных в социологии. М., 1998.
6. Моисеев Н. Н. Логика универсального эволюционизма и кооперативность // Вопросы философии. 1989. № 2.

Н. И. Данилова

Основные факторы формирования и развития эффективного лидерства

N. I. Danilova. Basic factors in generation and development of efficient leadership

В статье рассматриваются факторы формирования и развития эффективного лидерства. Подчеркивается, что в современных условиях эффективное руководство во многом зависит от личностного фактора, связанного с уровнем мышления, компетентностью и целеустремленностью лидера; культуры лидера, проявляющейся в культуре поведения и культуре общения; доверия.

Ключевые слова: лидерство, эффективность, личностный потенциал, культура поведения, доверие

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; (812) 575-03-38; e-mail: danilova@spbame.ru

The paper deals with factors involved in generation and development of leadership. The basic idea is that, under current conditions, efficient leadership is dependent largely on personality related to a leader's level of thinking, competence, and purposefulness; a leader's culture, which is manifested in the behavior and communication culture; confidence.

Key words: leadership, efficiency, personality potential, behavioral culture, confidence

Contact details: 190103, Saint-Petersburg, Lermontovsky pr., 44; (812) 575-03-38; e-mail: danilova@spbame.ru

Изучение проблемы формирования эффективного лидерства в условиях функционирования инновационной экономики выступает важнейшей теоретической и практической задачей, поскольку лидерство в данном контексте представляет собой один из наиболее значимых факторов групповой интеграции, способствующих достижению организационных целей с наибольшим эффектом.

Проблема формирования и развития лидерства не сводится к развитию отдельных избранных личностей. Выдающиеся лидеры, способные вести за собой всю организацию, появляются редко, и опыт многих компаний показывает, что, в конце концов, успех определяется широтой и глубиной распространения авторитета лидера в организации и его лидерским потенциалом в целом.

Возможности руководителя завоевать авторитет и на деле реализовать свой лидерский статус центральной фигуры системы управления находится в непосредственной зависимости от ряда факторов.

Во-первых, личностные факторы, связанные с характером, темпераментом, уровнем мышления, компетентностью и целеустремленностью лидера.

Очевидно, что главным качеством лидера является гибкое, нестандартное мышление, харизматические свойства личности и владение искусством воздействия на оппонентов и коллектив. Способность лидера влиять на людей дает ему возможность использовать власть и авторитет, получаемые от его последователей.

Признавая значение личностной составляющей лидерства, подчеркнем важность таких качеств, которые связаны с реализацией социальных потребностей,

---

Наталья Ильинична Данилова — заместитель заведующего кафедрой связей с общественностью Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат социологических наук.

© Н. И. Данилова, 2010

сопряженных с возможностями самовыражения и самореализации работника и, что особенно важно, их соответствие этике и ценностям организации.

Личностный потенциал лидера является ведущим фактором, стимулирующим развитие и определяющим портрет формируемой культуры организации. Способность лидеров к видению, быстрота ориентировки в ситуации и принятие решений, умение мотивировать людей, решительность и уверенность задают импульс, который транслируется далее и накладывает отпечаток на всю жизнь создаваемых и возглавляемых ими компаний. В кризисных условиях лидерство и соответствующий лидерский стиль управления являются особенно продуктивными, поскольку позволяют в значительной степени повысить сотрудничество различных структур, задействованных в реализации проектов, а также создать эффективную мотивационную систему, ориентированную на проявление креативности, инициативы и самостоятельности в решении как типовых, так и нестандартных управленческих задач.

Компетентность и личностные свойства руководителей помогают найти наиболее достойный и наименее болезненный выход из многих тупиковых ситуаций, позволяют не только сохранить, но и упрочить репутацию организации, создать привлекательную картину желаемого состояния дел, которая воодушевляет людей на действие.

Процесс организации взаимодействия с коллективом подразделения предполагает накопление руководителем опыта по таким критериям, как умение выслушать, выстроить необходимые взаимоотношения, сформировать план управленческих действий, произвести оценку возможностей персонала, организовать обучение и тренинг ключевых специалистов, а иногда всей команды.

Целеустремленность, как волевое качество личности, связана со способностью человека совершать преднамеренные действия, направленные на достижение поставленных целей, сознательно регулировать свою деятельность и управлять своим поведением. Целеустремленность позволяет, постоянно удерживая перед глазами цель, выбирать для ее достижения различные маршруты, таким образом, проявляя гибкость на уровне достижения цели, но не отказываясь от нее. Руководитель, живущий только сегодняшним днем, сегодняшними устремлениями, не способен привязывать к себе людей надолго, он должен иметь зрелые цели, ради достижения которых он упорно работает. Это цели, направленные на развитие коллектива, на предоставление каждому его члену условий для развития способностей и реализации жизненных планов, и цели, связанные с развитием, профессиональным и личностным совершенствованием самого руководителя.

На разных ступенях карьеры от людей требуются разные лидерские качества. На нижних — лидерство подразумевает умение и желание взять на себя ответственность, формировать у сотрудников отношение к порученной работе, как к своему собственному делу, готовность выйти за рамки задания. По мере продвижения «вверх» требования меняются: с повышением уровня ответственности все более важной чертой становится умение развивать необходимые качества в других сотрудниках. На верхних ступенях карьерной лестницы решающими качествами становятся видение будущего компании и умение вести за собой других.

Во-вторых, культура лидера. В условиях становления рыночных отношений и внедрения новых социальных технологий в управленческую деятельность все очевиднее становится тот факт, что профессиональная культура современного руководителя является одним из важнейших факторов в эффективном управлении организацией.

Культура поведения руководителя в первую очередь означает выбор правильной линии поведения в любой, даже непредвиденной и нестандартной ситуации.

Современный руководитель должен уметь правильно ориентироваться в возникающей социально-экономической обстановке, находить оптимальные варианты поведения в отношении персонала и посетителей организации, а также во взаимоотношениях с внешней средой.

Культура поведения вышестоящих руководителей, провозглашаемые ими лозунги и нормы, а главное — организационные ресурсы, направленные на их реализацию и утверждение в сознании членов организации, становятся важнейшими ориентирами поведения работников, которые нередко служат более важным фактором организации поведения, чем формализованные правила и требования. Так, отношение к работе и культура поведения руководителей приобретают для сотрудников характер эталона. Ведь именно руководитель задает образец поведения для своих подчиненных. Осознанно, а в большей степени неосознанно, подчиненные копируют манеры руководителя. Так, поведение руководителя говорит подчиненным о том, что важно и ценно для компании. Они ответственны за перспективы компании, за формирование слаженно работающего коллектива, основанного на высоком уровне доверия и поощряющего принятие решений, соответствующих интересам организации. Здесь на первом плане большое значение будут иметь взаимоотношения руководителей и подчиненных.

Связи в системе «подчиненные — руководитель», «руководитель — подчиненные» очень тесные и от их прочности зависит успех любой организации. Все распоряжения сверху будут бессмысленны, если не будут подкреплены личным примером руководителя. Отношение руководителя к подчиненным влияет на весь характер эффективной деятельности, определяя нравственно-психологический климат.

Работать под руководством человека доброжелательного, уважающего своих подчиненных, проявляющего культуру и такт в общении с ними, бывает приятно и интересно. В коллективе, возглавляемом таким руководителем, обычно создается атмосфера, благоприятствующая раскрытию творческих возможностей каждого сотрудника, благотворно сказывающаяся на их производительности труда и здоровье. И наоборот, своим поведением, основанным на неуважении к людям, иной руководитель способствует созданию на предприятии или в организации тяжелой, напряженной обстановки, ведущей к срыву заданий и эмоциональному перенапряжению сотрудников, что со временем может снизить производительность труда. Таким образом, поведение руководителей задает тон всей организации.

Следует отметить тот факт, что культура поведения не бывает вне культуры общения. Образ руководителя конструируется в глазах сотрудников не только действиями, но и с помощью слов и речей. Общение пронизывает всю профессиональную деятельность руководителя. Ведь он не сам выполняет работу за своих подчиненных. Его задача — обеспечение выполнения работы с помощью других людей. Эффективное деловое общение и владение нормами речевого этикета — это связующие процессы среди основных функций управления. Кроме того, подчиненные чувствительны к стилю общения и манерам своего руководителя. Разумеется, с помощью уважения, внимания и деликатности можно добиться от подчиненных лучших результатов, чем с помощью давления, угроз, пренебрежения.

В наше время вопрос о роли речевого этикета в деятельности руководителя встает как никогда остро, прежде всего потому, что профессионал — это не только тот, кто владеет тонкостями какой-либо специальности, но и тонкостями делового общения. Чтобы эффективно управлять, необходимо еще быть специалистом в деловом общении. У руководителя любого ранга, который ежедневно, еже часно общается с людьми, эффективное деловое общение невозможно без владения нормами речевого этикета.

Культура речи среди правил поведения, имеющих наибольшее практическое значение, играет особую роль. Она предполагает лингвистические умения и навыки, умение подобрать для выражения своих мыслей правильные и нужные слова и построить из них фразы, использование словесных формул вежливости (благодарю, извините и т. д.), оптимальный темп речи, эмоциональную окраску слов, текстов, мимики, стилистическую и орфоэпическую грамотность, богатый лексикон.

Культура речи — это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач. Не случайно считается, что речь человека — его визитная карточка, поскольку от того, насколько грамотно он выражается, зависит его успех не только в повседневном общении, но и в профессиональной деятельности.

Самым мощным оружием, которое помогает руководителю добиться максимальной пользы при общении с подчиненными, является, конечно, слово. Как известно, владеющий словом — владеет людьми. Поэтому руководитель должен уметь красноречиво выступать перед коллективом, вести диалог, правильно отдавать приказы и конструктивно разрешать конфликтные ситуации.

Чем богаче культура речи и больше в языке человека слов и выражений, относящихся к его внутреннему миру, к особенности его личности, тем более позволяет этот язык понять себя, тем больше различий между собой и другими людьми он может заметить. Культура речи, богатство индивидуального словаря повышает эффективность общения, усиливает действенность устного слова.

Речевая деятельность человека является самой сложной и самой распространенной. Она составляет основу любой другой деятельности человека: производственной, коммерческой, научной и других. Культурой речи важно владеть всем, кто по роду своей деятельности связан с людьми, организует и направляет их работу, ведет деловые переговоры, воспитывает, заботится о здоровье, оказывает людям различные услуги.

Следует отметить, что благоприятная обстановка на работе, культура управленческого труда способствуют повышению качества и результативности труда, оказывают решающее влияние на результаты деятельности коллектива. Поведение руководителя, его умение управлять подчиненными способствуют развитию творческой инициативы работников и, в итоге, дают не меньший производственный эффект, чем механизация и автоматизация труда. Повседневная практика учит, что руководители, сумевшие добиться здоровых отношений в коллективе, наладившие прочный контакт и взаимоотношения между сотрудниками, добиваются лучших результатов в работе.

В-третьих, важным фактором, влияющим на эффективность в управлении, является доверие. Как правило, доверие определяется как «надежда на то, что люди, от которых мы зависим, оправдают наши ожидания» [1, с. 43], и связывается с такими понятиями, как «порядочность», «честность» и «проявление заботы».

Доверие — главный элемент во взаимоотношениях между людьми и их лидерами. Доверие — это чувство безопасности и комфорта в межличностных отношениях, которое необходимо для создания здорового, открытого климата в организации.

Роль доверия в общественной жизни многогранна. Оно способствует экономическому росту и эффективному функционированию рыночной экономики, социальному партнерству и демократической стабильности, личной удовлетворенности жизнью и оптимистичному восприятию будущего [2].

Доверие можно рассматривать с нескольких позиций: руководителя к подчиненным, взаимное доверие членов команды и т. д. Для эффективного управления человеческими ресурсами и оптимального использования возможностей внешней среды менеджмент нуждается в доверии подчиненных, поэтому мы ограничимся лишь анализом доверия персонала к руководству. Нами был проведен опрос среди руководителей разных уровней управления и работников цехов и отделов. Всего было опрошено 315 человек. Опрос показал, что вопросы доверия в организации стоят на третьем месте, после профессионализма и материальных стимулов.

На наш взгляд, доверие между руководителем и подчиненными способствует эффективной работе коллектива, выражающееся в следующем:

- доверие помогает руководителю стимулировать рост организации, создает благоприятные условия для реализации даже весьма непопулярных, но необходимых организационных и производственных планов и программ;
- именно на доверии к руководству формируется лояльность персонала к организации. Лояльность персонала — это чувство преданности как непосредственному руководителю, так и организации в целом. Оно включает не только внешнее отношение сотрудника к организации, но и внутреннее отношение человека, его намерения, силу убежденности, приверженность неким обязательствам;
- доверие позволяет затрачивать меньше времени на деловую коммуникацию. Повышается скорость и эффективность обмена информацией между начальником и подчиненными. Подчиненному при непосредственном общении труднее игнорировать задание и проще получить все необходимые разъяснения;
- доверие к руководителю позволяет ему быстрее убедить сотрудника в правильности предложенной стратегии, в необходимости отданного распоряжения. Очевидно, что такой убежденный сотрудник будет работать с большей отдачей и качество его работы будет значительно выше, чем у сотрудника не убежденного. Доверие позволяет передать многие функции управления тому, кто наиболее компетентен.

В каждой организации доверие должно предопределять взаимоотношения между коллективом работников и высшим управленческим персоналом для реализации установленных целей. Поддержка работниками высших руководителей создает благоприятные условия для решения стратегических задач, формирования планов, принятия и проведения в жизнь инвестиционных решений и др.

В любой организации доверие проявляется и формируется через позитивное и последовательное поведение руководителя. Е. С. Яхонтова справедливо отмечает, что доверие выражается в следующих элементах поведения руководителя: 1) информирование, т. е. предоставление персоналу информации по ключевым вопросам организационной жизнедеятельности; 2) открытость сознания менеджера для мнений, оценок и предложений подчиненных, обеспечивающая наличие и эффективность действия каналов обратной связи, участие персонала в разработке и принятии управленческих решений, информированность менеджеров о деятельности подчиненных; 3) предоставление персоналу возможности контроля над своим поведением и процессом принятия управленческих решений [3].

Мы выделим такие элементы, как: 1) умение относиться к каждому сотруднику как к личности, принимая во внимание характер и интересы каждого работника — еще один шаг к завоеванию лояльности персонала. Индивидуальный подход поможет надолго завоевать доверие и преданность подчиненных; 2) прозрачность бизнес-решений и финансового положения компании также поможет завоевать расположение сотрудников фирмы. Сотрудникам нужно знать, какой вклад они внесли в развитие компании, а открытость в ведении бизнеса только укрепляет доверие к руководству;

3) внедрение справедливой системы поощрения сотрудников — еще один шаг на пути достижения нужной цели. Премии, выплачиваемые за реальный вклад в процветание фирмы, а не за выслугу лет, с одной стороны, послужат своеобразным стимулом для персонала, а с другой — в очередной раз докажут внимательное отношение компании к каждому сотруднику и укрепят доверие; 4) предоставление возможности для карьерного роста: тренинги, курсы повышения квалификации, семинары. Если в компании открываются новые вакансии, следует дать возможность собственным сотрудникам претендовать на них в первую очередь.

Доверие — необходимое условие авторитета руководителя. Можно выделить следующие ключевые факторы, от которых зависит доверие: профессионализм и компетентность, результативность деятельности, порядочность во взаимоотношениях и проявление заботы о людях.

Профессионализм и компетентность. Эффективность работы сотрудника во многом зависит от степени его доверия руководителю как профессионалу. Следовательно, если руководитель хочет повысить степень доверия подчиненных, ему стоит позаботиться о том, чтобы: иметь высшее образование; держать руку на пульсе событий и изменений, происходящих в сфере работы организации (например, отслеживать изменения в законодательстве, знать наиболее значимые организации, работающие в той же сфере, знакомиться с опытом работы коллег и др.); повышать собственную квалификацию: посещать тренинги и семинары, регулярно читать профессиональную литературу и публицистику и т. д.; сделать информацию о своих профессиональных достижениях доступной для сотрудников.

Профессиональное мышление руководителя подчеркивает его способность глубоко и всесторонне анализировать сложнейшие явления и в кратчайший срок принимать научно-обоснованные решения. Компетентность проявляется в способности к быстрому и правильному принятию решений, содействующих успешной работе предприятия в условиях рынка, а также обладании специальными знаниями и навыками межличностного общения, необходимыми для выполнения обязательств.

Порядочность во взаимоотношениях заключается в репутации честного и верного своему слову человека.

Проявление заботы о людях. В отношениях с подчиненными руководителю следует быть объективным, справедливым, предъявлять ко всем одинаковую требовательность, оценивая каждого из них прежде всего по отношению к делу, по результатам работы. Ни при каких обстоятельствах руководителю нельзя создавать вокруг себя группу «любимчиков». Это всегда восстанавливает против него всех других членов коллектива и отрицательно сказывается на его авторитете. Свои отношения с подчиненными руководителю важно строить на основе доброжелательности и справедливости, видеть в каждом подчиненном человека, считаться с материальными и духовными потребностями подчиненных, в противном случае у подчиненных может возникнуть чувство неудовлетворенности, мешающее им работать, повышать свое мастерство.

Следует отметить, что доверие не может возникнуть вдруг, по приказу или на основе лишь денежных вложений. Это результат длительного эволюционного процесса, взаимодействия, требующего усилий и добросовестного поведения всех сторон. Такие моральные нормы, как честность, верность слову, взаимное доверие, характерны для цивилизованных трудовых отношений, к которым следует стремиться каждой компании.

Негативные последствия на развитие доверия оказывают прежде всего следующие элементы в поведении руководителя: беспокойство о своем собственном благополучии в ущерб заботе о нуждах сотрудников; непоследовательность в

общении, отсутствие четких собственных ценностей и позиций; неуверенность в себе; нерешительность в действиях и уклонение от личной ответственности; склонность делать скоропалительные выводы без предварительной взвешенной оценки фактов; поиски виноватых в случае неудачного исхода принятых решений.

Потребность в доверии возрастает, когда в компании происходят серьезные изменения: слияние, реорганизация, сокращения. Люди чувствуют себя незащищенными. Они хотят доверять руководству, но руководители настолько поглощены отражением внешних ударов, что забывают о собственных сотрудниках.

Исходя из тенденций, о которых говорилось выше, можно сформулировать некоторые требования к созданию доверительных отношений:

- развитие лояльности сотрудников, повышение степени своего доверия к ним создаст дополнительную социальную мотивацию подчиненных;
- оценка своих подчиненных только по результату, что очень сильно повышает веру в непредвзятость руководителя;
- выбор метода контроля: сотрудник не должен ощущать явного надзора в период между получением задания и установленным сроком его выполнения;
- время от времени представлять себя на месте своих сотрудников;
- развитие лояльности сотрудников, повышение степени своего доверия к ним создаст дополнительную социальную мотивацию подчиненных;
- подбор работы подчиненным в соответствии с их характером. Люди предпочитают выполнять ту работу, которая у них хорошо получается и которая их интересует;
- регулярные встречи с сотрудниками, особенно в период кризиса. Доступность окружающим помогает установлению с ними эмоционального контакта.

Доверие — это достаточно тонкая субстанция, которая довольно часто кажется руководителю второстепенной на фоне решения «важных задач», но которая зачастую является ключевой для успеха или неуспеха всей деятельности организации. Когда в организации существует доверие, необходимо всеми силами сохранить его. Если же доверие теряется, нужно прилагать самые большие усилия, чтобы восстановить его.

Таким образом, в современных условиях эффективность управления определяется лидерскими качествами, способностями гибко реагировать на изменения внешних условий, ожиданий подчиненных. Управляя человеческими ресурсами, руководство компании призвано контролировать ее моральное «здоровье», используя личный пример, различные этические нормы и ценности организации. *Используя личный пример*, лидер-руководитель открыто и уверенно поддерживает нормы этического поведения, выступает инициатором обновления этических ценностей организации. Таким образом, поведение руководителей задает тон всей организации.

Доверие к лидеру — это признание его высоких достоинств, заслуг и полномочий, признание необходимости, правильности и результативности его действий. Это внутреннее согласие с носителем авторитета, готовность действовать в соответствии с его установками.

Литература

1. Delhey J., Newton K. Who Trusts? The Origins of Social Trust in Seven Nations. Social Science Research Center Berlin (WZB). May 2002. URL: <http://www.colbud.hu/honesty-trust>.
2. Шо Р. Б. Ключи к доверию в организации. Результативность. Порядочность. Проявление заботы. М., 2000.
3. Яхонтова Е. С. Доверие в управлении персоналом. Зарубежные подходы и отечественный опыт оценки // Социологические исследования. 2004. № 9.

ПРАВО В ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ

УДК 640.4:366.54

Е. С. Тимофеева

Некоторые вопросы правового регулирования деятельности гостиничных предприятий

E. S. Timofeeva. Some issues of legal regulation of hotel activities

В статье рассмотрены вопросы о выполнении гостиничными предприятиями требований законодательства в сфере защиты прав потребителей, порядок взаимодействия гостиниц с Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека, приведены данные судебной практики в области защиты прав потребителей гостиничных услуг.

Ключевые слова: гостиница, потребитель, Роспотребнадзор, потребительская информация, качество гостиничной услуги

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; (812) 251-80-82; e-mail: eva-ime@mail.ru

The paper discusses how hotel enterprises meet legal requirements for protection of consumer rights, how hotels interact with the Federal Supervision Service in protection of consumer rights and human well-being. Cases are provided from court practice in protection of hotel services consumer rights.

Key words: hotel, consumer, Rospotrebnadzor, consumer information, quality of hotel services

Contact details: 190103, Saint-Petersburg, Lermontovsky pr., 44; (812) 251-80-82; e-mail: eva-ime@mail.ru

Гостиница — это имущественный комплекс (здание, часть здания, оборудование и иное имущество), предназначенный для предоставления услуг [1].

Менеджмент гостиничных предприятий в своей ежедневной деятельности сталкивается со многими вопросами, относящимися к предмету регулирования гражданского, хозяйственного, миграционного и налогового права, с проблемами, регламентированными законодательством о защите прав потребителей.

Договор на выполнение работ и оказание услуг между исполнителем и потребителем — это соглашение, в соответствии с которым выполняющий работы или оказывающий услуги обязуется перед заказчиком выполнить работы или оказать услуги для личного, не связанного с предпринимательством, удовлетворения потребностей заказчика.

Ева Станиславовна Тимофеева — доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат экономических наук.

© Е. С. Тимофеева, 2010

В соответствии со ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей» [2] не только продавец должен передать покупателю качественный товар, но и исполнитель обязан выполнить работу или оказать услугу, качество которой соответствует договору.

Качество услуги — это совокупность характеристик услуги, определяющих ее способность удовлетворять установленные или предполагаемые потребности потребителя. Условия договора на выполнение услуги (работы) определяют не только ее качество, но и срок выполнения услуги (работы).

Потребитель гостиничной услуги — это гражданин, имеющий намерение заказать либо заказывающий и использующий услуги исключительно для личных (бытовых) нужд, а исполнитель — это организация независимо от формы собственности, а также индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

В настоящее время в сфере потребительского рынка и услуг функционирует новый контролирующий орган — Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека (Роспотребнадзор) [3]. К нему перешли полномочия ранее существовавшей Госторгинспекции и частично — органов Госсанэпиднадзора. Таким образом, его полномочия распространяются на сферы торговли и общественного питания, здравоохранения, гигиены, гостиничных и туристских услуг и пр.

Роспотребнадзор, являясь государственным контролирующим органом, наделен довольно широким спектром полномочий, а именно:

- надзор и контроль над исполнением обязательных требований законодательства РФ в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия;
- защита прав потребителей в области потребительского рынка;
- контроль над соблюдением правил продажи отдельных, предусмотренных законодательством, видов товаров, выполнения работ, оказания услуг;
- организация проведения необходимых исследований, испытаний, экспертиз, анализов и оценок, в том числе научных исследований по вопросам осуществления надзора в установленной сфере деятельности и т. п.

Говоря более конкретно о полномочиях представителей территориальных органов Роспотребнадзора, следует указать, что они имеют право проверять документы об образовании юридических лиц, санитарно-эпидемиологические заключения, заключения Госпотребнадзора, проверять наличие и порядок ведения журнала учета мероприятий по контролю, который предусмотрен законодательством РФ, требовать трудовые договоры, медицинские книжки работников, давать правовую оценку лицензиям, сертификатам, акцизным маркам на товаре, проверять правильность применения контрольно-кассовых машин, осуществлять контрольную закупку товара, выдавать предписания об устранении нарушений, ранее обнаруженных, составлять протоколы и налагать штрафы по правонарушениям, отнесенным к их компетенции.

При проведении проверки сотрудники территориальных органов Роспотребнадзора обязаны иметь служебное удостоверение с фотографией, распоряжение о проведении мероприятия по контролю проверки предприятия с подписью руководителя, печатью, а также с указанием даты, цели и задачи проверки. Указанные документы должны быть предъявлены предпринимателю, руководителю фирмы (или его заместителю). При отсутствии данных документов руководство фирмы имеет право отказать контролерам в доступе на территорию предприятия. Проверку может проводить

только то должностное лицо (лица), которое указано в документе. Продолжительность мероприятия не должна превышать одного месяца. Срок может быть продлен еще на один месяц, но только в исключительных случаях и на основании мотивированного предложения должностного лица, осуществляющего проверку [4].

Организации и предприниматели должны фиксировать факт проверки в журнале учета контрольных мероприятий, где проверяющие лица производят соответствующую запись [5].

Проверочные мероприятия Роспотребнадзора могут быть плановыми и внеплановыми. При этом они могут осуществляться комплексно с другими контролирующими органами (Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии, налоговыми службами, органами МЧС и санитарно-эпидемиологического надзора) с целью выявления нарушений, входящих в компетенцию других контролирующих органов.

Если проверка внеплановая, т. е. внезапная, то в распоряжении указываются ее причины, к которым можно отнести: обращение граждан, организаций, частных предпринимателей с жалобами о нарушении их прав и законных интересов; сообщения в средствах массовой информации о нарушении прав потребителей или санитарно-эпидемиологических правил; получение информации об аварийных ситуациях, об изменении или о нарушении технологических процессов, выхода из строя сооружений, оборудования, которые могут непосредственно причинить вред жизни, здоровью людей и окружающей среде; возникновение угрозы загрязнения окружающей среды и др.

Совместные проверки в сфере потребительского рынка могут осуществляться во взаимодействии со специализированными подразделениями органов милиции. Для проведения совместных мероприятий межведомственным приказом утвержден Регламент взаимодействия [6]. При проведении совместной проверки права органов милиции значительно шире прав органов Роспотребнадзора. Это объясняется тем, что милиция руководствуется не только указанным совместным приказом, но и Законом «О милиции» [7].

Приведем пример судебной практики по результатам проведения проверки Роспотребнадзором гостиничного предприятия.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в 2008 г. рассмотрел кассационную жалобу ОАО «Гостиница „Спутник“» на решение Арбитражного суда Энской области на недоказанность факта административного правонарушения Роспотребнадзором, существенные нарушения процедуры привлечения общества к административной ответственности.

Суд установил, что на основании распоряжения руководителя управления Роспотребнадзора в период с 13.08.07 по 29.08.07 г. проведены плановые мероприятия по надзору за соблюдением ОАО «Гостиница „Спутник“» требований законодательства в сфере защиты прав потребителей и санитарно-эпидемиологического благополучия населения в помещении гостиницы ОАО «Гостиница „Спутник“», расположенной по адресу: г. Энск, Зодческая ул., д. 14, о чем составлены акт и протокол об административном правонарушении.

Как следует из материалов дела, по результатам рассмотрения материалов Управлением Роспотребнадзора вынесено постановление о признании ОАО «Гостиница „Спутник“» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и назначено ему административное наказание в виде штрафа в размере 5 тыс. руб.

В постановлении указано, что Обществом нарушены требования ст. 9, 10 Закона Российской Федерации от 07.02.92 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», п. 10, 13, 14, 21 Правил оказания услуг общественного питания, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.08.97 г. № 1036, п. 7–10, 19 Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.01.98 г. № 55, п. 3, 4 Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.97 г. № 490, п. 3, 4 Правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.08.97 г. № 1025.

В акте проверки и в протоколе зафиксировано, что до потребителя в гостинице путем размещения на вывеске не доведена информация об ОАО «Гостиница „Спутник“» и его юридическом адресе, Правила оказания услуг общественного питания, Правила бытового обслуживания населения в Российской Федерации, Правила продажи отдельных видов товаров, информация об ОАО «Гостиница „Спутник“» и номере его контактного телефона, адресе и телефоне подразделения по защите прав потребителей.

На момент проверки в закусочной ОАО «Гостиница „Спутник“» и в гостинице до сведения потребителей в наглядной и доступной форме не доведена информация о номере лицензии на продажу алкогольной продукции, сроках ее действия и органе, ее выдавшем, отсутствовали контрольные весы для проверки покупателями правильности веса приобретенного товара, на проверенную табачную продукцию в прејскуранте (меню) или иным наглядным и доступным способом не доведена информация о наименовании и стоимости табачных изделий, вне зала обслуживания отсутствует возможность ознакомления потребителей с информацией об оказываемых в закусочной услугах, их стоимости, на весь реализуемый товар отсутствовали ценники.

При проверке парикмахерской установлено, что потребителю не предоставлены для ознакомления в наглядной и доступной форме образцы договоров (квитанций) об оказании парикмахерских услуг, на оказание парикмахерских услуг заключался договор в виде талона, в котором не содержалось сведений о виде, цене услуги, подписи потребителя, сдавшего заказ.

Также в указанных документах отмечено, что в период проведения проверки часть нарушений устранена: на стенде в фойе гостиницы размещена информация о наименовании ОАО «Гостиницы „Спутник“», его юридическом адресе и номере телефона, в помещении закусочной на стойке размещена копия лицензии на реализацию алкогольной продукции, в меню имеется вклеенный перечень реализуемых табачных изделий, указана их стоимость, в парикмахерской представлены образцы квитанций об оказании бытовых услуг.

Ч. 1 ст. 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность за нарушение прав потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы.

В соответствии с Правилами предоставления гостиничных услуг в РФ гостиница обязана довести до сведения потребителя свое фирменное наименование, место нахождения и режим работы. Данная информация размещается на вывеске.

Кроме того, гостиница как исполнитель услуг обязана своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Потребительская информация должна размещаться в помещении, предназначенном для оформления проживания, в удобном для обозрения месте и в обязательном порядке включать в себя:

- правила предоставления гостиничных услуг в РФ;
- сведения об исполнителе услуг и номер его контактного телефона;
- свидетельство о присвоении гостинице соответствующей категории, если категория присваивалась;
- сведения о подтверждении услуг установленным требованиям (номер сертификата соответствия, срок его действия, орган, его выдавший);
- сведения о номере лицензии (например, на продажу алкогольной продукции), сроке ее действия, об органе, выдавшем лицензию;
- извлечения из государственного стандарта, устанавливающего требования в области оказания услуг;
- цену номеров (места в номере);
- перечень услуг, входящих в цену номера (места в номере);
- перечень и цену дополнительных услуг, оказываемых за отдельную плату;
- сведения о форме и порядке оплаты услуг;
- предельный срок проживания в гостинице, если он установлен исполнителем;
- перечень категорий лиц, имеющих право на получение льгот, а также перечень льгот, предоставляемых при оказании услуг в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами;
- порядок проживания в гостинице;
- сведения о работе размещенных в гостинице предприятий общественного питания, торговли, связи, бытового обслуживания и др.;
- сведения об органе по защите прав потребителей при местной администрации, если такой орган имеется;
- сведения о вышестоящей организации.

При рассмотрении указанного спора Федеральный арбитражный суд установил, что, поскольку указанные выше правонарушения были выявлены административным органом в момент проверки и устранены только после нее, следовательно, Обществом не были приняты все зависящие от него меры для недопущения административных правонарушений, и в его действиях имеется вина. В кассационной жалобе ОАО «Гостиница „Спутник“» не отрицает таких нарушений, как отсутствие вывески с новым наименованием Общества (имелась старая вывеска), отсутствие адреса и телефона подразделения по защите прав потребителей (также имелись устаревшие данные), отсутствие в доступном для потребителя месте весов (указывает, что весы имелись в помещении закусочной). Против остальных вмененных ему нарушений Общество возражает, ссылаясь на то, что в акте по результатам мероприятий по надзору отсутствует подпись представителя гостиницы.

Вместе с тем, как следует из имеющегося в материалах дела акта, исполняющий обязанности генерального директора гостиницы г-н Н. от подписи в акте отказался, о чем свидетельствует отметка на акте, удостоверенная двумя свидетелями.

Таким образом, поскольку факт административного правонарушения административным органом доказан, существенных нарушений процедуры привлечения общества к административной ответственности не установлено, решение и постановление судов соответствуют нормам материального и процессуального права и оснований для их отмены нет.

По факту невыполнения законных требований инспекторов Роспотребнадзора может быть составлен административный протокол по ст. 19.4 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) [8] и направлен в суд. Максимальным наказанием, которое может применить судья в подобной ситуации, является штраф. Для руководителя фирмы и предпринимателя он составит сумму от 1 тыс. до 2 тыс. руб., для других сотрудников — от 500 до 1 тыс. руб.

По итогам проверки, в зависимости от выявленных проверяющими лицами фактов, могут приниматься следующие меры:

1) составление протокола о привлечении лица к административной ответственности (ст. 14.15, 14.16, 14.2, 14.4–14.8, 19.14 КоАП РФ);

2) рассмотрение материалов проверки. Например, в настоящее время в компетенцию Роспотребнадзора входит рассмотрение материалов по ст. 14.7 Кодекса об административных правонарушениях «Обман потребителей»;

3) передача материалов проверки в другие контролирующие органы (Федеральный антимонопольный комитет), а также арбитражный, районный суд или мировому судье (ст. 14.1, ч. 2, ст. 14.16, ч. 1, ст. 19.4, ч. 1, ст. 19.5–19.7, ч. 1, ст. 19.19 КоАП РФ);

4) передача материалов в органы внутренних дел для решения в соответствии со ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса вопроса о возбуждении уголовного дела;

5) информирование санитарно-эпидемиологических служб о фактах нарушения санитарно-гигиенических правил на предприятиях розничной торговли;

6) передача материалов в средства массовой информации.

Размер административного штрафа во многом зависит от того, кто признан виновным: сама фирма, ее должностные лица или конкретные сотрудники (физические лица). При этом штраф в отношении юридического лица (учреждения, организации, предприятия) по административному законодательству превышает размер штрафа, налагаемого на физическое лицо (сотрудника ресепшена, портье, товароведа, частного предпринимателя и др.).

Литература

1. Правила предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации. Утверждены Постановлением Правительства РФ от 25.04.1997 г. № 490 (в ред. Постановления Правительства РФ от 01.02.2005 г. № 49).
2. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-I (с изменениями от 23.11.2009 г.).
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 г. № 322 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» (с изменениями от 14.12.2006 г.).
4. Ч. 2.3 ст. 7 Закона № 134-ФЗ от 08.08.2001 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» (в ред. от 31.12.2005 г. № 206-ФЗ).
5. Ст. 9 Закона от 08.08.2001 г. № 134-ФЗ.
6. Регламент взаимодействия органов внутренних дел и территориальных органов Роспотребнадзора при выявлении и пресечении административных правонарушений на потребительском рынке Российской Федерации. Приложение к приказу МВД РФ и Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 03.11.2006 г. № 879/746.
7. П. 25 ст. 11 закона РФ «О милиции» от 18.04.1991 г. № 1026-1 (в ред. от 26.12.2008 г.).
8. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ).

В. Б. Исаков, А. В. Попов, П. П. Глущенко

Генезис чрезвычайного законодательства Российской империи в XIX в. и его воздействие на чрезвычайное законодательство Российской Федерации

V. B. Isakov, A. V. Popov, P. P. Glushchenko. Genesis of emergency laws of the Russian Empire in XIX century and its effect on emergency laws of the Russian Federation

Статья посвящена формированию и развитию особого правового института — исключительного (чрезвычайного) законодательства России во второй половине XIX — начале XX в. и его влиянию на чрезвычайное законодательство Российской Федерации. Авторы рассматривают в исторической ретроспективе вопросы правового регулирования применения исключительных мер в целях обеспечения государственного и общественного порядка.

Ключевые слова: чрезвычайное законодательство, исключительное законодательство, особые полномочия, реформирование правовой системы

Контактные данные: В. Б. Исаков: 109012, Москва, ул. Ильинка, д. 6; (495) 620-00-09; e-mail: tpprf@tpprf.ru | А. В. Попов: 107996, Москва, ул. Кузнечный Мост, д. 16/5, стр. 1; e-mail: ap@fssprus.ru | П. П. Глущенко: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44; (812) 313-39-42

The paper deals with generation and development of a special law institution — exceptional (emergency) legislation of Russia in the late XIX century — early XX century and its effect on emergency laws of the Russian Federation. The authors provide a back-to-birth review of issues involved in legal regulation of enforcement of exceptional remedies to maintain public order.

Key words: emergency laws, exceptional legislation, specific authority, transformation of legal system

Contact details: V. B. Isakov: 109012, Moscow, ul. Plyinka, 6; (495) 620-00-09; e-mail: tpprf@tpprf.ru | A. V. Popov: 107996, Moscow, ul. Kuznechny Most, 16/5, structure 1; e-mail: ap@fssprus.ru | P. P. Glushchenko: 190103, Saint-Petersburg, Lermontovsky pr., 44; (812) 313-39-42

В современной российской юридической науке значительное внимание уделяется исследованию исключительного (чрезвычайного — в современной трактовке) законодательства, действовавшего в дореволюционной России во второй половине XIX — начале XX в. Этой проблеме посвящены многие научные работы, в том числе и диссертационные исследования [1]. Данный период исторического и правового развития России представляет особый интерес. Именно в это время разрозненное исключительное законодательство Российской империи начало формироваться как самостоятельный правовой институт, причем многие его нормы в

Владимир Борисович Исаков — вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Андрей Владимирович Попов — начальник Управления делами Федеральной службы судебных приставов, действительный государственный советник юстиции РФ 3-го класса, кандидат военных наук.

Петр Петрович Глущенко — декан юридического факультета Санкт-Петербургской академии управления и экономики, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

© В. Б. Исаков, А. В. Попов, П. П. Глущенко, 2010

последующем обрели форму кодифицированного законодательства. Несомненно, важным и интересным является исследование и более ранних этапов формирования чрезвычайного законодательства в России. Однако, как отмечал в начале XX в. известный отечественный юрист и политический деятель В. М. Гессен, «в абсолютных монархиях старого порядка надобности в исключительном положении не было и не могло быть уже потому, что даже „нормальное положение“ являлось в достаточной мере „исключительным“» [2]. В данном контексте современный исследователь может заметить, что в эпоху абсолютизма политические элиты, «обладая безграничной властью, не испытывали потребности в особых или чрезвычайных законах, так как их полномочия в принципе не были ограничены какими бы то ни было нормами права» [3].

В Российской империи правовое регулирование применения исключительных мер в целях обеспечения государственного и общественного порядка изначально сводилось к юридической регламентации использования вооруженного принуждения для подавления многочисленных внутренних народных волнений. Еще в XVIII в. было закреплено право губернатора призывать войска в целях прекращения массовых беспорядков. Отдельные положения, связанные с юридической регламентацией привлечения войск, были закреплены в Своде военных постановлений. Преимущественно в нем содержались указания о порядке применения оружия против крестьян при подавлении их бунтов [4]. Усиление гнета крестьянства порождало и ответный рост его сопротивления. После некоторого затишья в самом начале XIX в. растут крестьянские волнения, усиливавшиеся в определенные исторические моменты. Так, после окончания Отечественной войны 1812 г. возрастало недовольство крестьян, когда их надежды на облегчение жизни не оправдались. Новая волна крестьянских выступлений прокатилась и в связи с вступлением 14 декабря 1825 г. Николая I на престол (1825–1855). Только в 1826 г. было зарегистрировано 178 массовых крестьянских выступлений. В конце же царствования Николая I количество крестьянских выступлений выросло в 1,5 раза.

Еще в начале XIX в. учреждением, в котором наиболее ярко отразился абсолютистский порядок устройства высших органов управления, являлась Особенная канцелярия при Министерстве внутренних дел. При Николае I она фактически стояла над всем аппаратом управления. Именным, данным 3 июля 1826 г. управляющему Министерством внутренних дел повелением «О присоединении Особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел к Собственной Его Величества Канцелярии» [5], Особенная канцелярия была преобразована в III Отделение Собственной Его Величества Канцелярии. Начальником III Отделения был назначен генерал-адъютант А. Х. Бенкендорф.

Побудительным мотивом такого преобразования было то, что, находясь под впечатлением событий декабря 1825 г., Николай I попытался сосредоточить в своих руках непосредственное руководство делами государственной полиции. На обязанности III Отделения возлагалось заведывание высшей полицией, собиранье сведений о лицах, состоявших под надзором полиции, высылка и размещение подозрительных людей, заведывание местами заключения государственных преступников, контроль за всеми иностранцами, пребывающими и живущими в России. Исполнительным органом III Отделения являлся сформированный тогда же корпус жандармов, шефом которого считался главный начальник III Отделения. Вся Россия была разделена на пять жандармских округов, в свою очередь разделившихся на отделения. Во главе каждого округа стоял генерал, подчиненный непосредственно шефу жандармов, в каждую губернию назначался штаб-офицер, подчиненный своему окружному генералу. В течение пятидесяти с лишним лет

III Отделение являлось органом Верховного управления, специально предназначенным для борьбы с крамолой [6].

Исключительное право губернаторов призывать войска в различных чрезвычайных ситуациях, в условиях больших расстояний внутри губерний и отсутствия средств быстрой связи, значительно снижало эффективность данного правомочия. Государство вынуждено было расширить круг лиц, наделявшихся особыми полномочиями в чрезвычайных ситуациях социального характера, тем более что общего правового акта, который подробно регламентировал бы деятельность губернской администрации и военных властей в чрезвычайных условиях, в России не было [7]. В силу этого 3 июня 1837 г. Николай I утвердил «Наказ чинам и служителям земской полиции» [8], согласно которому не только губернатор, но и земский суд (уездное полицейское управление) и лично исправник (начальник уездного управления) по своему усмотрению могли использовать «необходимое число воинской команды». Наказ рекомендовал использовать прежде всего военнотружущих внутренней стражи и лишь при необходимости привлекать команды из воинских частей гарнизона, расквартированных в уезде. При этом следует учитывать, что основным звеном, связующим гражданскую администрацию и военное ведомство, был губернатор. Со второй четверти XIX в., наряду с гражданскими, стали назначаться военные губернаторы, что знаменовало собой еще один шаг в усилении мер против массовых выступлений населения, в первую очередь — крестьянства. Военным губернаторам кроме местной администрации и полиции подчинялись подразделения внутренней стражи и другие военные учреждения, расположенные на территории губернии.

После революционных событий 1848 г., произошедших в Западной Европе, русские университеты подверглись чрезвычайным ограничениям и исключительному надзору. «Преподавание философии было упразднено; посылка за границу молодых людей для приготовления к профессуре прекращена; число студентов ограничено для каждого университета определенным комплектом (300 человек); студентов стали обучать военной маршировке и строевым уставам. <...> Министерство народного просвещения, которому была в то время подчинена цензура, чрезвычайно усилило строгости, запрещая всякую попытку в журналах, книгах и лекциях касаться политических тем». Последние годы царствования Николая I заслужили славу необыкновенно суровой эпохи, «когда была подавлена всякая общественная жизнь и угнетены наука и литература. Малейшее подозрение в том, что какое-либо лицо утратило «непорочность мнений» и стало неблагонадежным, влекло за собой опалу и наказание без суда».

19 февраля 1855 г., после смерти 18 февраля 1855 г. Николая I, на престол вступил Александр II (1855–1881), который после принесения им присяги армии объявил в манифесте, что его правление пройдет под покровительством самых выдающихся деятелей национальной истории. «Направляемые и хранимые Провидением, мы сможем утвердить Россию на высшей ступени могущества и славы и, несмотря ни на что, осуществим волю и чаяния наших знаменитых предшественников — Петра, Екатерины, Александра I и нашего незабвенной памяти августейшего отца». Александр II провел многие положительные преобразования в государственном и общественном обустройстве российского государства. Между тем с тем периодом его правления связывается и развитие исключительного законодательства, получившего наибольшее развитие во второй половине XIX столетия, когда начался процесс реформирования государственной и правовой системы, создания предпосылок к постепенному преобразованию абсолютной монархии в конституционную.

Проведение реформ в России проходило медленно и мучительно, сопровождалось нарастанием в стране крестьянских волнений, революционного движения, меж-

этническими и межконфессиональными конфликтами, террористическими актами в отношении высших сановников государства и ответными репрессиями царского правительства. Прежде всего, в этот период страна остро переживает кризис крепостнического хозяйства. Многие помещики разоряются. Растут нужда и обнищание крестьян. Положение в еще большей мере обострялось в связи с тяжелой и неудачной для России Крымской войной. В это время усиливаются рекрутские наборы, увеличиваются налоги. «Сама же война показала всю гнилость экономики России, наглядно продемонстрировала отсталость страны, что в конечном итоге привело к возникновению в 1859–1861 гг. революционной ситуации в стране».

Кризис, охвативший всю социально-экономическую и политическую систему Российской империи к середине XIX в., привел к обострению социальных конфликтов. В силу этого царизм был вынужден пойти на уступки обществу, начав проведение реформ «сверху». В марте 1856 г. Александр II, принимая представителей московского дворянства в Москве, сказал им краткую, но очень важную речь о крепостном праве. Он объяснил, что не имеет намерения «сейчас» уничтожить крепостное право, но признал, что существующий порядок владения душами не может оставаться неизменным. По выражению государя, «лучше начать уничтожать крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно начнет само собой уничтожаться снизу». Поэтому Александр II приглашал дворян «обдумать, как бы привести все это в исполнение». При этом Александр II подчеркивал государственный характер крепостного права: «Право это установлено самодержавною властью, и только самодержавная власть может уничтожить его».

19 февраля 1861 г. «спустя пять лет непрерывных баталий» Александр II подписал манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта». Александр II лично открыл занятия Государственного совета по крестьянскому делу «и в замечательной по твердости и силе речи указал Совету, что уничтожение крепостного права „есть его прямая воля“». 5 марта 1861 г. «воля» была обнародована и принята народом без всяких общественных потрясений. Таким образом, в России было отменено, по сути, рабское положение основной массы крестьянского населения страны. О необходимости отмены крепостного права велись дискуссии и в годы предшествовавших царствований, но они не находили своего практического воплощения.

Задуманная царским правительством крестьянская реформа должна была устранить многие существовавшие в России социально-политические и экономические противоречия. Однако половинчатость, незавершенность, а во многом и неясность большей части крестьянского населения проводимых царизмом реформ не способствовали этому. С момента обнародования манифеста крестьяне получали личную свободу. Право помещиков на крестьян «было отменено навсегда, и крестьяне признаны свободными безо всякого выкупа в пользу помещиков». Помещики теперь не имели права вмешиваться в личную жизнь крестьян, не могли переселять их в другие местности, продавать их другим лицам с землей или без земли. Изменились имущественные права крестьян, прежде всего их право на землю. Крестьяне освобождались с условием того, что помещики предоставят им в пользование их усадьбную оседлость и некоторое количество полевой земли и других угодий (полевой надел). Но крестьяне за усадьбу и полевые наделы должны были отбывать в пользу помещиков повинности деньгами или работой (оброком или барщиной). Таким образом, в течение двух лет сохранялись по существу крепостнические порядки. По закону крестьяне получили право выкупать у помещиков свои усадьбы и, кроме того, могли по соглашению со своими помещиками приобрести у них в собственность полевые наделы. Пока крестьяне пользовались наделами, не выкупив их, они находились в зависимости от поме-

щиков и назывались временнообязанными крестьянами. Когда же выкуп был произведен, то крестьяне получали полную самостоятельность и становились крестьянами-собственниками. В целом по стране многие крестьяне получили меньше, чем имели. Особенно незначительными оказались отрезки в черноземных районах, так как именно земля там представляла главную ценность. Крестьяне были не только ущемлены в размерах площади земли; они, как правило, получали неудобные для обработки наделы, так как самая лучшая земля оставалась у помещиков. С другой стороны, в южных губерниях пахотной земли было много, и потому крестьяне пользовались землей без стеснений; в центре же государства при большом росте населения сильно чувствовалось малоземелье.

Сорокадевятiletние «выкупные платежи», сам порядок осуществления крестьянской реформы, требовавший достижения соглашений между помещиками и их крестьянами как о размерах надела, так и о всяких иных обязательных отношениях крестьян к их бывшим господам, — вот далеко не полный перечень проблем сопутствовавших отмене крепостного права. В отчете же императору Александру II о деятельности Министерства внутренних дел положение в стране представлялось в ином свете. Так, отмечалось, что «многие ожидали, что дарованная свобода встречена будет шумным разгулом; между тем особенного пьянства нигде не было обнаружено. Напротив, отовсюду получались известия, что потребление вина уменьшилось. Слушая манифест 19 февраля, благодарный русский народ благоговейно крестился, клал земные поклоны, ставил свечи к образам и служил молебны за здравие Вашего Величества, не довольствуясь одними молебствиями, отправляемыми повсеместно» [9]. Последующее историческое развитие пореформенной России показало, что подписание Александром II манифеста 19 февраля 1861 г. было отмечено не только молебнами и земными поклонами «благодарного русского народа». В провинции манифест 19 февраля, составленный митрополитом Филаретом в высокопарном стиле, воспринимался как нечто вроде малопонятной и недейственной молитвы. Собравшиеся в храмах крестьяне слушали, как священники говорят что-то непонятное об условиях новой жизни народа. «Единственное, что доходило до их сумрачного сознания, — они должны оставаться верными и Богу, и покорными властям, а их положение крепостных сохранится еще два года».

Как отмечает А. И. Солженицын: «Александрово освобождение крестьян дальше разворачивалось в смутной, недоконченной и развращающей крестьян обстановке» [10]. А. Г. Смирнов в этом же контексте замечает: «Недостаточный, ограниченный характер модернизации России в ходе реформ (особенно крестьянской 1861 г.) объективно способствовал усилению деструктивных тенденций как в массовом правосознании (крестьянские волнения), так и в сознании отдельных представителей общества, таил в себе возможность подготовки социального взрыва. Правовое сознание, как отмечали многие исследователи, с одной стороны, сохраняло архаические черты, обусловленные многовековой монархической традицией, атавизмы крепостничества, сословное деление общества, несовершенство законодательства, особенно в обеспечении прав личности и свободы слова» [11]. Падение крепостной зависимости, уравнивание всех перед судом, создание новых либеральных форм общественной жизни «привели к небывалой ранее свободе личности. Чувство этой свободы вело к желанию развить ее до последних пределов», — писал С. Ф. Платонов. После начала реформы крестьянские волнения стали нарастать с все большей силой, поскольку крестьяне ждали от царских реформ совсем иного [12]. Уже в течение первых двух лет (с 19 февраля 1861 г. по 19 февраля 1863 г.) в России произошло более 1100 случаев волнений и беспорядков в различных селениях, значительная часть которых была подавлена с

помощью военной силы [13]. Полицейские чиновники обосновали царю причины и истоки не прекращавшихся крестьянских бунтов тем, что «в уме простолюдина понятие о личной свободе долго не совмещалось с обязательными повинностями в пользу помещика. Таким состоянием крестьян пользовались, конечно, по невежеству или из своекорыстных целей, разные личности, толковавшие новый закон по своему и вводившие в заблуждение целые общества крестьян».

Масштабы крестьянских бунтов и выступлений были столь широки, что в целях подавления последних государственной администрации приходилось применять полевые войска. Карательная деятельность войск была эффективной. Лишь в отдельных случаях крестьянские выступления принимали затяжной и кровопролитный характер. Так, при подавлении выступления в селе Бездна Спасского уезда Казанской губернии было убито и ранено около 350 человек. Немногим более полугодя после отмены крепостного права, Высочайше утвержденным 16 августа 1861 г. мнением Комитета министров, губернаторам, исправникам и полицмейстерам было предоставлено право требовать содействия войск или местной жандармской команды для подавления внутренних смут в случаях: когда неповиновавшиеся покушались на насилие, грабеж, убийства, поджоги, или был повод опасаться таких покушений; когда волнения, беспорядки и возмущения продолжали распространяться, несмотря на распоряжения полиции [14].

В начале осени 1861 г. особенно острый характер массовые крестьянские выступления приняли в западных губерниях империи. В силу этого Комитет министров был вынужден принять решение о введении в них дополнительных войск. Правовые основания использования вооруженного принуждения для подавления обозначенных смут были определены «Наставлением воинским частям или командам, назначаемым для экзекуционного занятия городов, местечек и селений в западных губерниях», которое было утверждено Александром II 4 сентября 1861 г.

Это наставление стало не только правовым основанием для привлечения и использования войск. Оно также подробно регламентировало порядок их передвижения, расквартирования и снабжения в местах «экзекуционного занятия». Специальное внимание в наставлении уделялось обязанностям начальников воинских команд по отношению к местному населению. Они должны были обеспечить строгую дисциплину в своих подразделениях, исключая любые контакты солдат с местным населением. При этом действовало общее правило: «Никому обид и разорений не чинить». Вместе с тем войскам разрешалось пополнение припасов силой, хотя и без применения оружия. При восстановлении порядка не разрешалось применять каких-либо наказаний, это право предоставлялось исключительно суду. Причем военные суды при определении наказаний для бунтовщиков одновременно решали вопросы о полном возмещении всех издержек, «правительством по усмирению понесенным». Сам порядок применения вооруженного принуждения был регламентирован дополнительным актом — Высочайше утвержденным положением Комитета министров «О наставлении военным начальникам в случаях потребления войск для усмирения народных волнений и беспорядков» [15].

Указанные выше наставления, а также принятый несколько ранее временный наказ уездным полициям, составляли правовую основу и пределы власти должностных лиц гражданской администрации и военных начальников, обеспечивали определенное единообразие и единство действий администрации, полиции и войск в чрезвычайных ситуациях, обусловленных социально-политическими конфликтами. Согласно приведенным нормативно-правовым актам, право требовать призыва войск было сохранено за губернаторами и начальниками полицейских управлений. При ликвидации массовых неповиновений предписывалось исполь-

зывать в первую очередь внутреннюю стражу, а при ее недостаточности — воинские команды из ближайших расквартированных войск, включая подразделения артиллерии, что ранее запрещалось. Требование о призыве войск гражданской администрацией должно было быть оформлено в письменной форме. В местностях, в которых происходили массовые беспорядки, военные начальники были обязаны выполнять все требования полиции. Причем именно полиция определяла момент начала применения военными оружия. Вопрос же о том, какое оружие применять (холодное или огнестрельное, включая артиллерию), решал военный начальник. Следует отметить, что в 1861 г. массовые выступления охватывают и царство Польское. В результате этого Высочайшим повелением от 20 октября 1861 г. царство Польское было объявлено на военном положении, которое только спустя 15 лет было отменено Высочайше утвержденным 20 сентября 1876 г. положением Комитета по делам царства Польского. Аналогичное явление «имело место и в применении к Северо-Западному и Юго-Западному краям. По случаю возникших в 1861 г. беспорядков главные начальники края были облечены чрезвычайным правом принимать все те меры, которые они по местным обстоятельствам признают необходимыми для охранения спокойствия во вверенном им крае». Вместе с тем правовые акты, принятые в 1861 г., не определяли конкретных условий привлечения воинских команд для восстановления общественного порядка и спокойствия. Поэтому гражданская администрация, пользуясь нечеткостью отдельных юридических формулировок, нередко перестраховываясь, использовала свое право привлечения военных и в тех случаях, когда объективной потребности в этом не было.

Данное положение вещей привело к утверждению царем 3 октября 1877 г. мнения Государственного совета «О правилах, определяющих порядок призыва войск для содействия гражданским властям». Нормы этого правового акта неоднократно применялись царским правительством на практике. Сами же правила от 3 октября 1877 г. фактически в неизменном виде действовали почти тридцать лет (до их отмены в 1906 г. в связи с принятием новых правил). Правила устанавливали три группы обстоятельств, предусматривавших право призыва войск по инициативе гражданской администрации.

1. В соответствии со ст. 1 правил войска могли быть призваны гражданскими властями, «при недостаточности полицейских средств, для охранения порядка и внутренней безопасности, преимущественно в следующих случаях: а) для охранения благочиния при церковных торжествах и для соблюдения порядка на ярмарках, торгах и народных гуляньях и т. п.; б) для сопровождения казенного имущества; в) для содействия при тушении пожаров (не исключая и лесных), при разлитии рек, при истреблении вредных животных и насекомых и вообще при народных бедствиях; г) для принятия и препровождения арестантов на основании существующих постановлений; д) для поимки ушедших арестантов и дезертиров; е) для поимки и задержания разбойников, грабителей, зажигателей и других преступников, при их многочисленности или ожидаемом сопротивлении вооруженною рукою¹; ж) для предупреждения или прекращения народных беспорядков и волнений».

2. Согласно ст. 2 правил войска могли быть призваны гражданскими властями «для преследования многочисленных партий вооруженных контрабандистов и для

---

¹ Примечательным является тот факт, что еще 24 декабря 1719 г. Петром I была утверждена «Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и для искоренения воров, разбойников и пристанодержателей их». См.: ПСЗ. Собр. 1. Т. V. № 3477. СПб., 1830.

противодействия скопищам злоумышленников при провозе контрабанды, когда наличных сил пограничной стражи оказывается для сего недостаточно».

3. Ст. 3 правил допускала призыв войск: «а) для содержания караулов; б) для присутствия при исполнении судебных приговоров и в) для содействия судебным властям». Помимо указанных обстоятельств призыва войск правила определяли круг должностных лиц и их полномочия по призыву войск. Так, согласно ст. 4 правил, правом призыва войск наделялись генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники, исправники и полицмейстеры (на основании ст. 1 и п. «а» и «б» ст. 3 правил), сенаторы во время «обревизовывания ими губерний». Указанные должностные лица (за исключением исправников и полицмейстеров) на основании ст. 1 правил обращались с требованием «о наряде войск» к главному начальнику военного округа. В его отсутствие — к губернскому воинскому начальнику, а там, где не имелось «ни того, ни другого, — прямо к ближайшему, по расположению, начальнику военной части». Эти же должностные лица имели право требовать содействия городских жандармских дивизионов и команд (ст. 5 и 6 правил).

Исправники же и полицмейстеры могли призывать войска собственной властью только для содействия при исполнении судебных приговоров, обращаясь в этих случаях: в губернских городах — к комендантам или губернским воинским начальникам, а в уездных — к уездным воинским начальникам (ст. 7 правил). При наличии оснований, определенных ст. 1 правил, исправники и полицмейстеры имели право призывать войска только с предварительного разрешения губернатора или градоначальника. Только в случае «крайней, неотложной необходимости, не допускающей возможности ожидать требуемого разрешения»¹, они могли обращаться с требованием о призыве войск к «ближайшему начальнику военной части». В указанном случае исправники и полицмейстеры были обязаны немедленно информировать соответствующих губернаторов или градоначальников (ст. 8 правил).

Существенным в анализируемых правилах являлось определение момента времени, когда войска должны были приступить к действию оружием. Статья 16 правил устанавливала, что при народных волнениях и беспорядках определение времени, когда войска должны были приступить к применению оружия, зависело от усмотрения гражданского начальства. Причем указание старшему начальнику отряда о применении оружия могло быть дано «не иначе, как исчерпав все зависящие от него средства к усмирению неповинующихся». Получив же соответствующее указание о применении оружия, военное начальство «распоряжается самостоятельно». Сам же порядок применения оружия против участников массовых беспорядков заключался в следующем. Получив соответствующее указание, военное начальство могло применять оружие «после троекратного сигнала на трубе, горне или барабане». Причем, как определяли правила, «чтобы к огнестрельному действию вообще прибегать только в случае неизбежной необходимости, когда никакими другими способами нельзя будет прекратить беспорядок». Без предупреждения о применении оружия и без указания о его применении гражданским начальством, войскам предоставлялось право применять оружие «во время народных беспорядков или волнений в крайней необходимости, а именно: когда сделано будет нападение на войска или когда окажется нужным спасти быстрым действием жизнь лиц, подвергшихся насилиям со стороны возмущившихся».

¹ К подобным случаям правила относили такие беспорядки и волнения, когда «неповинующиеся уже покусились на насилие, грабеж, зажигательство или убийство, и если волнение, беспорядки и возмущение распространяются, несмотря на распоряжение полиции».

Войска, начавшие действовать самостоятельно, прекращали свои действия на основании распоряжения военного начальства. О прекращении действия оружием военное начальство информировало гражданскую администрацию. С этого момента распоряжения по охранению общественного порядка снова переходили в компетенцию местных гражданских властей (ст. 19 правил). Момент окончания военной операции правилами 1877 г. четко не определялся, однако устанавливалось, что, начав действовать по указанию гражданской администрации, войска прекращали действовать по усмотрению военного начальника, а затем передавали «заботу об охране порядка полиции». Следует отметить и то, что литера «В» анализируемых правил внесла определенные коррективы в Свод военных постановлений. Эти изменения касались порядка применения военной силы в целях подавления внутренних смут. С учетом того, что подразделения местных войск были тесно связаны с местным населением, что могло серьезно затруднить их применение в карательных целях, ст. 1, литера «В», правил устанавливала, что военнослужащие местных войск могли использоваться «лишь для препровождения арестантов, а также при неимении полевых войск в местностях, куда требуется военная сила». При проведении же карательных операций рекомендовалось первоочередное использование полевых войск. Помимо этого ст. 2, литера «В», правил определяла, что в целях предупреждения и прекращения народных волнений и беспорядков по решению военного начальства могла быть использована артиллерия. В этом случае войска должны были быть «наряжаемы в составе не менее одной роты, эскадрона или сотни, а артиллерии в составе не менее двух орудий». Правила также устанавливали, что при направлении наряда войск в целях предупреждения и прекращения народных волнений и беспорядков, назначался «начальствующий над посылаемым отрядом». Вместе с тем, если «на месте действия будет находиться кто-либо из старших военных начальников, то прибывшим отрядом распоряжается тот, кто окажется старшим в чине». Такова общая характеристика института вооруженного принуждения, широко использовавшегося в России для содействия чинам полиции и гражданским властям в целях предупреждения и прекращения народных смут.

Помимо вооруженного принуждения, во второй половине XIX в., в целях предупреждения преступлений против существовавшего государственного порядка и обеспечения общественной безопасности, многие государственные органы и должностные лица наделялись иными исключительными полномочиями, одним из которых было право административной высылки. Следует отметить, что до 1855 г. (в феврале этого года на престол вступил Александр II) право административной высылки не было урегулировано законодательно. Наряду с высылкой по Высочайшему повелению, на практике были известны случаи высылки и ссылки по распоряжениям местной административной власти. Некоторым генерал-губернаторам и губернаторам право высылки предоставлялось особо секретными (секретными) законами. Широкое применение административной высылки привело к переполнению некоторых губерний административно-ссылными, что не позволяло осуществлять в отношении последних должный полицейский надзор. Данное обстоятельство предопределило издание Высочайшего повеления от 2 декабря 1855 г., которое должно было несколько ограничить применение административной высылки. Согласно этому закону, административная высылка разрешалась не иначе, как по взаимному соглашению министра внутренних дел и главноуправляющего III Отделением собственной его императорского величества канцелярии.

Вместе с тем уже и после издания закона от 2 декабря 1855 г. рядом сепаратных указов представители местной администрации наделялись правом

административной высылки и даже ссылки «неблагонадежных в политическом отношении» или вообще «неблагонадежных и вредных» лиц. В 1861 г. такое право было предоставлено киевскому, подольскому и волынскому, виленскому, ковенскому и гродненскому генерал-губернаторам. В 1863 г. в результате жесткого подавления восставших поляков административная высылка и ссылка получают широчайшее применение в царстве Польском. В 1869 г. право высылки в северные губернии «вредных ордынцев» предоставляется оренбургскому генерал-губернатору. В 1879 г. право административной высылки всех, почему-либо «вредных», лиц предоставлялось шести временным генерал-губернаторам — петербургскому, харьковскому, одесскому, московскому, киевскому и варшавскому.

Литература

1. *Александров О. Г.* Чрезвычайное законодательство в России во второй половине XIX — начале XX в. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000; *Фомин А. А.* Чрезвычайное законодательство в Российской империи (Теоретико-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; *Поляков И. Ю.* Становление полицейского законодательства Российской империи в сфере обеспечения безопасности во второй половине XVII — первой трети XIX в. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001; *Зиборов О. В.* Институт военного положения по российскому праву (Историко-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; *Иванов И. Н.* Чрезвычайное законодательство: история и современность (Теоретический и историко-правовой аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002; *Березовский Д. В.* Права и свободы жителей Российской империи в период становления и развития капитализма. 1861–1905 гг. Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003; *Бодунова О. Г.* Государственные меры противодействия терроризму в Российской империи во второй половине XIX в. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2004; и др.
2. *Гессен В. М.* Исключительное положение. СПб., 1908. С. 1.
3. *Грязнов А. В.* Концепция и конституционные основы института чрезвычайного положения // Государство и право. 1994. С. 34–35.
4. *Нарбутов Р. В.* Правовое регулирование использования вооруженных сил для обеспечения общественного порядка и безопасности в дореволюционной России // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 140.
5. ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXVI. Отд. 1. СПб., 1863. № 36650.
6. *Гессен В. М.* Указ. соч. С. 161–162; *Доронин А. М., Доронин М. П., Мушкет И. И., Сальников В. П.* Жандармы и граница. Научное издание. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общей редакцией В. П. Сальникова. СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2003. С. 60–63.
7. *Нарбутов Р. В.* Указ. соч. С. 140.
8. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Собр. 2. Т. XII. Отд. 1. № 10306. СПб., 1838.
9. Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел за двадцатипятилетие. 1855–1880 годы. СПб., 1880. С. 24.
10. *Солженицын А. И.* Двести лет вместе: Ч. I. М.: Вагриус, 2006. С. 212.
11. *Смирнов А. Г.* Леворадикальные идеи государственного переустройства России в первой половине 60-х годов XIX века // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 4. С. 402.
12. История отечественного государства и права. Ч. I. М., 1996. С. 287.
13. Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел за двадцатипятилетие. 1855–1880 годы. СПб., 1880. С. 25.
14. *Тарасов И. Т.* Краткий очерк науки административного права. Т. 1. Ярославль, 1888. С. 263.
15. ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXVI. Отд. 2. № 37389. СПб., 1863.

А. В. Кресин

**II Международный научный симпозиум
«Дни сравнительного правоведения»****А. V. Kresin. II International symposium
“Days of comparative jurisprudence”**

В статье дается обзор II Международного научного симпозиума «Дни сравнительного правоведения», состоявшегося 22–25 апреля 2010 г. в г. Яремче Ивано-Франковской области (Украина).

Ключевые слова: сравнительное правоведение, международное политическое сотрудничество, реформирование правовой жизни, формирование мировоззрения

Контактные данные: 01001, Украина, г. Киев, Трехсвятительская ул., д. 4; +38 (044) 278-51-55; e-mail: okresin@gmail.com

The paper offers a review of II International symposium “Days of comparative jurisprudence”, which was held on 22–25 April 2010 in Yaremcha town, Ivanovo-Frankovsk region (Ukraine).

Key words: comparative jurisprudence, international political cooperation, transformation of legal life, formation of worldview

Contact details: 01001, Ukraine, Kiev, Trekhsviatitelskaya ul., 4; 38 (044) 278-51-55; e-mail: okresin@gmail.com

Институт государства и права им. В. М. Корецкого Национальной академии наук Украины, Прикарпатский юридический институт Львовского государственного университета внутренних дел, Украинская ассоциация сравнительного правоведения, международный научный журнал «Порівняльно-правові дослідження» 22–25 апреля 2010 г. провели в г. Яремче Ивано-Франковской области II Международный научный симпозиум «Дни сравнительного правоведения». Партнерами в организации симпозиума стали Ивано-Франковская областная государственная администрация, Координатор проектов ОБСЕ в Украине, Американская ассоциация юристов. Инициатива по верховенству права, международная юридическая компания CMS Reich-Rohrwig Hainz и международная консультационная компания Rödl & Partner.

Сравнительное правоведение имеет большой потенциал — и не только для развития собственно юридических наук, но и для интенсификации международного политического сотрудничества и международных экономических связей, реформирования политической и правовой жизни, социогуманитарного образования, формирования демократического и плюралистического мировоззрения молодого поколения.

В частности, сравнительное правоведение является чрезвычайно методологически насыщенной наукой, которая способна оказывать содействие общему методологическому обновлению, преодолению методологического кризиса в правоведении и социогуманитарных науках вообще. Систематические и поддерживаемые на государственном уровне сравнительно-правовые исследования являются признаком зрелости государства, его готовности занимать активную позицию

Алексей Вениаминович Кресин — ученый секретарь Украинской ассоциации сравнительного правоведения, ответственный редактор международного научного журнала «Порівняльно-правові дослідження», старший научный сотрудник Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, кандидат юридических наук, доцент.

© А. В. Кресин, 2010

на международной арене, осуществлять взвешенную и успешную внешнюю политику, так как сравнительное правоведение — одна из ключевых дисциплин при подготовке дипломатов, специалистов по международным отношениям и международной экономике дает не просто знание, а понимание иностранного, международного и европейского права. Развитие сравнительно-правовых исследований и образования является залогом эффективной защиты экономических интересов государства и хозяйствующих субъектов на двустороннем и многостороннем уровнях, успешного представления интересов государства, юридических лиц и граждан в международных судах.

Осуществление эффективных политических и правовых реформ невозможно на основе лишь национального опыта или простого ознакомления с законодательством определенных стран, что мы и могли наблюдать на протяжении двух десятилетий, а требует систематизированного научного знания об общемировых и региональных тенденциях правового развития, которое аккумулируется прежде всего сравнительным правоведением. Сравнительное исследование выступает единственно возможным социогуманитарным аналогом эксперимента или лабораторного опыта в точных и естественных науках и потому его ценность для правовых реформ сложно переоценить.

Идея международного форума компаративистов родилась в Институте государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины в 2005 г. И уже в 2006 г. институт вместе с Таврическим национальным университетом им. В. И. Вернадского и другими организациями и учреждениями провел I Международный научный семинар «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития». Там была создана Украинская ассоциация сравнительного правоведения, которая в дальнейшем стала объединительным центром не только для украинских ученых, но и для зарубежных коллег. В дальнейшем партнерами в организации таких семинаров, а со временем — конференций и симпозиумов, были также Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Крымский научный центр НАН Украины и МОН Украины, Киевский университет права НАН Украины, Савойский университет, Координатор проектов ОБСЕ в Украине, Американская ассоциация юристов. Инициатива по верховенству права, международная юридическая компания CMS Reich-Rohrwig Hainz, международная консультационная компания Rödl & Partner и другие организации и учреждения.

Целью, которая ставилась с самого начала организаторами этих международных форумов, было вывести сравнительное правоведение как научную и учебную дисциплину в Украине и других постсоветских странах из состояния упадка и маргинализации на путь полноценного развития, создать постоянный круг ученых — как теоретиков, так и «отраслевиков», объединенных осознанием недостаточности простого комментирования положений действующего законодательства и опасности бездумного прямого заимствования зарубежных и международных норм, стремлением познавать наднациональные тенденции и национальные особенности и формировать на этой основе стратегии развития правовых систем.

Пять лет тому назад лишь отдельные постсоветские ученые называли основным предметом своих исследований сравнительное правоведение, оно преподавалось лишь как спецкурс или и не преподавалось вовсе в большинстве университетов. Ежегодные специализированные международные научные мероприятия, существование Украинской ассоциации сравнительного правоведения, издание компаративистского журнала, серий научной и научно-методической литературы — все это в комплексе стало одним из важных факторов осознания и динамического развития научного и образовательного потенциала юридической компаративистики.

Проведение симпозиума в 2010 г. в Яремче не было случайным: с одной стороны, это дало возможность в большей мере привлечь ученых из западноукраинского региона, известного своим значительным научным потенциалом, с другой — развитая туристическая инфраструктура Ивано-Франковской области идеально приспособлена для организации таких мероприятий, а щедрая природа, этнографическая сочность и богатая история края создают замечательные возможности не только для работы, но и незабываемого отдыха участников.

Во II Международном научном симпозиуме «Дни сравнительного правоведения» приняли участие 235 ученых (из них 145 — непосредственно). Среди них — 31 доктор наук, 122 кандидата наук, 78 участников с высшим образованием и 4 студента. Они представляли 14 стран и 47 городов: Украину (Киев, Ивано-Франковск, Одесса, Львов, Харьков, Черновцы, Днепропетровск, Запорожье, Луганск, Симферополь, Луцк, Мариуполь, Севастополь, Сумы, Тернополь, Феодосия, Херсон, Ирпень, Хмельницкий), Российскую Федерацию (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Красноярск, Пенза, Волгоград, Воронеж, Ростов-на-Дону, Казань, Таганрог, Тверь, Улан-Удэ, Челябинск), Беларусь (Минск), США (Пенсильвания), Венгрию (Будапешт), Австрию (Инсбрук), Германию (Мюнхен), Польшу (Краков, Лодзь), Литву (Вильнюс), Казахстан (Астана, Караганда, Усть-Каменогорск), Молдову (Кишинев), Узбекистан (Ташкент), Италию (Неаполь), Великобританию (Лондон).

Открывая симпозиум, начальник Прикарпатского юридического института Львовского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук, полковник милиции Мирослав Бучко отметил, что развитие высшего образования, в том числе юридического, является одним из приоритетов в деятельности руководства Ивано-Франковской области. Достичь же надлежащего уровня подготовки юристов без изучения сравнительного правоведения ныне невозможно, учитывая процессы интеграции в правовой сфере, все большее взаимовлияние правовых систем. Поэтому мы понимаем и поддерживаем уникальный характер международных симпозиумов «Дни сравнительного правоведения» — как научных и учебно-методических мероприятий.

Ученый секретарь Украинской ассоциации сравнительного правоведения, ответственный редактор международного научного журнала «Порівняльно-правові дослідження», кандидат юридических наук Алексей Кресин, приветствуя участников симпозиума от Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины и по поручению директора института, академика НАН Украины и иностранного члена РАН Юрия Шемшученко, сказал, что этот симпозиум является приоритетным ежегодным мероприятием института, значение которого определяется особой ролью сравнительного правоведения, которое находится на переднем крае развития современной юридической науки. Оно является методологическим донором для юридических наук, привносит в юридическую мысль идеи понимания между народами, культурами, цивилизациями. Оно дает возможность совершенствовать правовую систему Украины на основе переосмысления развития права в региональном и глобальном масштабе, обогащать национальное право с помощью лучших зарубежных норм и концепций. Оно создает основу для взаимодействия украинского права с европейским и международным, развития внешнеэкономической деятельности государства и субъектов хозяйствования, сотрудничества народов с целью решения общих проблем.

Проректор по научной работе Львовского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук Александр Марин указал на то, что этот Университет является одним из лидеров по подготовке юристов в Прикарпатье. Ориентиром вуза являются предоставление качественных образовательных услуг,

обеспечение системы органов внутренних дел достойными специалистами, людьми высокой профессиональной и общей культуры. Сравнительное правоведение является важным элементом дальнейшего развития юридического образования в Университете.

Декан юридического факультета Прикарпатского юридического института Львовского государственного университета внутренних дел, кандидат юридических наук Наталья Григоруц сказала, что сравнительное правоведение помогает формировать мировоззрение нового поколения юристов, которые, согласно известному выражению, должны научиться думать глобально, действуя локально. Введение преподавания этой дисциплины вызвало активный интерес студентов и курсантов. Институт наращивает соответствующие библиотечные фонды и, по примеру и при помощи других вузов, планирует рекомендовать соответствующую тематику преподавателям для написания кандидатских и докторских диссертационных исследований. Открытые лекции и дискуссии на симпозиуме — это методическая основа для усовершенствования преподавания этой дисциплины в институте.

Координатор программ и советник по правовым вопросам отдела по правоохранительным вопросам посольства Соединенных Штатов Америки в Украине Елена Кустова, приветствуя участников симпозиума, рассказала о программах украинско-американского сотрудничества, которые реализуются согласно двусторонним соглашениям на средства правительства США, администрируются Американской ассоциацией юристов, Инициативой по верховенству права и направлены на реформирование правовой системы и юридического образования в Украине.

Международный симпозиум «Дни сравнительного правоведения» — это особый форум, уникальный по своей многоплановости и комплексности. В 2010 г. он соединил в себе научный семинар «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития», научную сессию «Академия сравнительного правоведения», научную конференцию «Компаративистские чтения».

Научный семинар «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития» был проведен уже в пятый раз. Он предполагает целенаправленное обсуждение отдельных наиболее актуальных вопросов юридической компаративистики в формате «круглого стола». В этом году он был посвящен вопросу генезиса, этапам развития и основным современным направлениям сравнительного правоведения.

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, ученый секретарь Украинской ассоциации сравнительного правоведения, ответственный редактор международного научного журнала «Порівняльно-правові дослідження» Алексей Кресин предложил собственное видение путей решения вопроса относительно времени возникновения сравнительного правоведения. Выделяя три группы критериев, по которым можно его определить, — сущностные, содержательные и формальные, а также возвращая в научный дискурс значительное количество забытых ранних компаративистских трудов, докладчик обосновал значительно более раннюю, чем принято считать, отправную точку формирования сравнительного правоведения — 1810 г. (дата появления одной из работ Ансельма фон Фейербаха), а равно завершение процесса его становления в 1820–1830-х гг. По мнению автора, формирование этой научной дисциплины стало результатом дифференциации общего учения о праве в конце XVIII — начале XIX в., становления национальных правовых систем в Европе и США, а также влияния сравнительной методологии в гуманитарных науках.

Доктор юридических наук, профессор и директор — основатель Института философии права Венгерского католического университета, научный сотрудник

Института правовых исследований Венгерской академии наук Чаба Варга в своем выступлении указал на то, что познание права возможно только в контексте культуры, которая его продуцирует, и отстаивал необходимость изменения парадигмы исследований с «сравнительного права» на «сравнительные правовые культуры». По его мнению, формалистическая по своей природе парадигма сравнительного права несет в себе сознательный или неосознанный методологический арсенал западного культурного неокOLONIALИЗМА, отрицание самоценности других традиций права.

Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и философии права Львовского национального университета им. Ивана Франко Людмила Луць посвятила свое выступление определению концепта «сравнительная философия права» как авторского видения новой парадигмы сравнительного правоведения. Она призвана отобразить целостную картину мировоззренческих основ права, своеобразную мировоззренческую «правовую матрицу», не нивелируя при этом особенностей национальных, типологических и других концептуальных подходов, будет сдерживать бесконечное деление знаний и хаотическое их нагромождение, мнимую универсальность. Она дает возможность, в отличие от поверхностного анализа философско-правовых доктрин, который обнаруживает лишь внешне схожие признаки, выявить природу правового мировоззрения, определяемую контекстом, в который оно вписано. Так, например, анализируя позитивистское или естественно-правовое правопонимание в рамках континентального права, можно выявить их национальные, типологические особенности. Общие парадигматические позиции относительно данных типов правопонимания можно сформировать лишь тогда, когда будут определены их особенности в разных правовых системах мира, или же в основных типах правовых систем.

Доктор юридических наук, профессор кафедры права Европейского союза и сравнительного правоведения Одесской национальной юридической академии Мехман Дамирли в своем выступлении рассмотрел проблему использования возможностей герменевтики в сравнительном правоведении. Специфику компаративистско-правовой герменевтики он анализировал исходя из выделения двух модусов компаративистско-правового понимания: модуса бытия (онтология понимания) и модуса познания (гносеология понимания). При этом автор сформулировал некоторые особенности гносеологии компаративистско-правового понимания. В частности, он считает, что формирование диалогического компаративистско-правового понимания проходит такие этапы: сначала понимание правовой системы с точки зрения данной культуры; потом понимание правовой культуры с точки зрения ее контекста; в конце концов, понимание правовой системы с позиции интерпретатора и его контекста, и тем самым осознание своей правовой системы через ее соотнесение с «чужой» правовой системой.

Выступление доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой теории и истории государства и права Таганрогского института управления и экономики Андрея Мордовцева было посвящено анализу критериев классификации правовых систем в современном сравнительном правоведении, а также критериям научности и пригодности классификаций в нем с точки зрения философии, логики и методологии науки. Докладчик обратил внимание на признаки искусственных классификаций, которые могут создаваться компаративистами на основе случайных, изменчивых или воображаемых связей между правовыми системами.

Кандидат юридических наук, доцент Сибирского федерального университета (Красноярск) Ирина Мишина в своем выступлении проанализировала философско-правовые основы одного из доминирующих в современном сравнительном правоведении направления — аксиологического, предложила аксиологическую

модель права, которая, по ее мнению, дала возможность проследить логическую связь между духовными ценностями и уровнями их воплощения в правовой действительности.

Также на круглом столе с докладами выступили другие украинские и зарубежные ученые.

Во время круглого стола был обсужден проект паспорта специальности для защиты кандидатских и докторских диссертаций «сравнительное правоведение». Участники симпозиума единодушно согласились с тем, что отсутствие соответствующей специальности серьезно тормозит развитие юридической компаративистики, заставляет многих соискателей научной степени сужать или принципиально корректировать тематику своих исследований, стараясь втиснуть их в существующие специальности (в первую очередь, в теорию государства и права, философию права (в Украине она является отдельной специальностью), международное право). В Киеве, Одессе, Харькове, Львове существует необходимый кадровый потенциал для создания соответствующих специализированных научных советов.

Проект паспорта специальности «сравнительное правоведение» был разработан в 2006 г. и одобрен участниками Международного научного семинара «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития». Учитывая стремительное развитие юридической компаративистики за это время, участники II Международного научного симпозиума «Дни сравнительного правоведения» еще раз обсудили текст проекта, одобрили в целом и определили состав рабочей группы для согласования и внесения в него предложенных участниками симпозиума изменений и дополнений. В ее состав вошли Ольга Скакун (Харьков), Владимир Лафитский (Москва), Людмила Луць (Львов), Мехман Дамирли (Одесса). Ученым секретарем группы стал Алексей Кресин (Киев). Текст проекта паспорта специальности будет распространен для экспертного обсуждения, а потом предложен на рассмотрение ВАК Украины. Часть участников симпозиума высказала мысль о приемлемости и актуальности проекта также для юридической науки других постсоветских стран, в которых существуют высшие аттестационные комиссии.

Научная сессия «Академия сравнительного правоведения» в рамках ежегодных компаративистских форумов была организована уже в четвертый раз. Она состоит из открытых лекций авторитетных ученых из разных стран и направлена на интенсификацию научной дискуссии по наиболее сложным и актуальным вопросам сравнительного правоведения, содействие усовершенствованию преподавания сравнительно-правовых дисциплин в высших юридических учебных заведениях, повышение квалификации преподавателей. В 2010 г. в рамках сессии было представлено три лекции, а еще три — в печатном виде.

В лекции профессора Чаба Варги «Правовые традиции? В поиске правовых семей и культур», в частности, отмечалось, что механистическое восприятие мира, характерное для естественных наук, неприемлемо для правоведения. Целью ученого-юриста является познание прежде всего не формального выражения права, а аспектов жизни человека и общества, которые им регулируются. Право должно определяться не из самого себя, а через те контексты (социоисторические, социологические или культурно-антропологические), в которых оно существует. В связи с этим лектор поставил под вопрос современное «формалистическое содержание» сравнительного правоведения, сформулированное наиболее последовательно Рене Давидом, с его классификацией правопорядков на правовые семьи.

Чаба Варга назвал два основных контекстных подхода в сравнительном правоведении, которые преодолевают ограниченность формалистического мейнстрима — «правовые культуры» и «правовые традиции». Детально анализируя концепты, которые лежат в основе этих подходов, ученый доказывал, что «правовая

традиция», с точки зрения сравнительного правоведения, не может выступать деноминатором для сравнения, является концептом, производным от «правовой культуры», и указывает прежде всего на отношение общества к последней; отображает не реальную историческую преемственность, а лишь отношение к определенным элементам исторического опыта как унаследованным ценностям. В основе правовых культур лежат ментальности народов, которые исторически по-разному институционализируются и формализуются в праве. Именно различность ментальностей и культур вообще определяет существенные отличия в праве и является продолжительным во времени феноменом, который, по мнению ученого, должен стать предметом изучения сравнительного правоведения.

Николас Фостер, профессор Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета, редактор — основатель журнала «The Journal of Comparative Law», в своей лекции «„Смешанные правовые системы“ арабского Ближнего Востока» отметил, что современный ажиотаж в исследованиях, посвященных глобализации, не должен затенять многовековой процесс интернационализации в праве, для которого характерным было распространение западноевропейского права по всему миру. В результате этого процесса произошли маргинализация незападных правовых систем, а также существенные изменения как в сознании людей, так и на уровне их подсознания. Поэтому слово «право» в сознании юристов фактически означает «западное право», а незападное право воспринимается как периферийное отображение западного образца. Незападному праву традиционное сравнительное правоведение уделяет остаточное внимание.

Появление в сравнительном правоведении концепта «смешанная правовая система» не изменило это состояние дел, ведь он применялся лишь к случаям смешения элементов романо-германского и англо-американского права и оставался элементом западоцентричного восприятия мира. Поэтому ученый в своей лекции уделил внимание группе правовых систем арабских стран именно как смешанных, представил исторический обзор взаимодействия мусульманских и западных источников в разных отраслях права этих государств. Анализируя характеристики, присущие группе правовых систем, которые традиционно определяют как смешанные, и сравнивая их с характеристиками правовых систем арабских стран, Н. Фостер напомнил, что смешанность является общемировой характеристикой современных правовых систем, и указал на целесообразность универсализации теории смешанных правовых систем как учения об особенностях процессов смешивания в правовой сфере. В связи с этим он также определил такие взаимосвязанные приоритетные предметы исследования сравнительного правоведения, как взаимодействие правовых систем, правовой плюрализм (присутствие двух или больше правопорядков в одной правовой системе) и смешанные правовые системы.

Кандидат юридических наук, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Владимир Лафитский посвятил свою лекцию «Уровни сравнительного правоведения» формулированию универсальной типологии и классификации правовых систем, построенной на основе согласования и интеграции подходов доминирующих школ сравнительного правоведения, каждый из которых представляет разные уровни постижения правовой картины мира.

Ученый отрицает разделение национальных правовых систем на светские и религиозные и настаивает на том, что они объединяются в правовые семьи согласно этическо-правовым традициям, а каждая из таких общностей может делиться на меньшие группы по историческим, структурно-функциональным и технико-юридическим критериям. Вместе с тем ученый предложил выделение

еще одной семьи правовых систем, основанных на отрицании духовных (этических) ценностей. В. Лафитский определил такие уровни сравнительно-правового постижения права и объекты сравнительного правоведения: правовое пространство мира, основные правовые семьи, группы и сообщества правовых систем, формирующиеся правовые сообщества, национальные правовые системы, право международного сообщества.

Также в рамках Международной научной сессии «Академия сравнительного правоведения» в опубликованном виде были представлены такие открытые лекции:

Ольга Скакун (доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный юрист Украины, заслуженный профессор Харьковского национального университета внутренних дел) — «Общее сравнительное правоведение как учебная дисциплина: опыт и перспективы в Украине»;

Акмаль Саидов (доктор юридических наук, профессор, чрезвычайный и полномочный посол, глава Комитета по демократическим институтам, негосударственным организациям и органам самоуправления граждан Законодательной палаты Олий мажлиса Республики Узбекистан, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека) — «Сравнительное гражданское право как учебная дисциплина».

Алексей Саломатин (доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и основ права, руководитель Центра сравнительного правоведения, политического и социально-правового мониторинга Пензенского государственного университета) — «Объединительный потенциал сравнительного правоведения как науки и учебной дисциплины».

В ближайшее время планируется издание также открытой лекции Уильяма Эллиота Батлера «Периодизация и международное право: некоторые сравнительные соображения», упомянутых лекций Ч. Варги, Н. Фостера и В. Лафитского.

Научная конференция «Компаративистские чтения» в рамках международных научных симпозиумов «Дни сравнительного правоведения» была проведена во второй раз. В ее программе была работа таких секций: «Современные теоретико-методологические вопросы сравнительного правоведения. Место сравнительного правоведения в системе юридического образования», «Сравнительное конституционное право», «Сравнительное административное и финансовое право», «Сравнительное гражданское право», «Сравнительное уголовное право», «Сравнительно-правовое измерение международного и европейского права».

Кроме того, в рамках конференции при поддержке Американской ассоциации юристов, Инициативы по верховенству права был проведен круглый стол по проблемам реформирования досудебного следствия в Украине. На круглом столе рассматривались нормативно-правовое обеспечение функционирования правоохранительных органов Украины и проблемы их реформирования, были представлены и обсуждены Белая и Зеленая книги по реформированию досудебного следствия в Украине. С докладами на круглом столе выступили профессора Павел Фрис (Ивано-Франковск), Леонид Лобойко (Днепропетровск), Николай Сирый (Киев), Роман Блаута (Львов), Юстинас Жилинскас (Вильнюс), Галина Чеботарева (Симферополь), Татьяна Каткова (Харьков) и другие участники.

Во время работы симпозиума были организованы презентации украинских, зарубежных и международных организаций, научных изданий. В частности, были представлены организации — партнеры проведения симпозиума: Американская ассоциация юристов, Инициатива по верховенству права, международная юридическая компания CMS Reich-Rohrwig Hainz и международная консультационная компания Rödl & Partner.

Кроме того, были презентованы следующие издания: монографии «Сравнительное правоведение в образах права», «Международное право и национальное законодательство», «Децентрализация государственного управления в европейских странах», «Системы уголовного правосудия зарубежных государств», «Муниципальная реформа в Российской Федерации» (Владимир Лафитский, Москва), монография «Transition? To Rule of Law?» (Чаба Варга, Будапешт), сборник статей «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития», новые издания из серии «Академия сравнительного правоведения», сборник «Сравнительное правоведение в российском высшем образовании» (Алексей Кресин, Киев), учебное пособие — рабочая тетрадь «Сравнительное правоведение» (Мехман Дамирли, Одесса), учебник «Курс международного права», антология «Золотой фонд российской науки международного права» (том I), журнал «Российское правосудие» (Владислав Толстых, Москва), монография «Постановления Европейского суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации» (Ирина Воронцова, Татьяна Соловьева, Саратов), монографии «Юридическая техника: проблемы теории и методологии», «Нормативно-правовое предписание: природа, типология, технико-юридическое оформление» (Марина Давыдова, Волгоград), журнал «Закон и жизнь» (Олег Халабуденко, Кишинев).

В рамках культурной программы симпозиума были проведены концерты академических фольклорных коллективов Прикарпатья, джаз-группы «Гуцул», а также поездка участников на курорт Буковель и Яблунивский перевал.

Непосредственные участники «Дней сравнительного правоведения» получили сертификаты. Уже традиционно во многих вузах, учитывая особый характер ежегодного симпозиума, этот документ признается также свидетельством повышения квалификации преподавателя. По результатам мероприятия будет опубликован сборник статей, тезисов и материалов дискуссий.

Автор статьи подтверждает свою искреннюю признательность людям и организациям, которые сделали важный взнос в проведение симпозиума, — Юрию Шемшученко, Уильяму Эллиоту Батлеру, Мирославу Бучко, Виктору Спиваку, Юрию Тихомирову, Михаилу Нагорняку, Наталии Григоруку, Александру Острогляду, Ирине Кресиной, Наталии Губерской, о. Олегу Мельничуку, Владимиру Нагребельному, Петру Павличенко, Илье Шутаку, Павлу Фрису, Елене Кустовой, Марии Орлик, Клаусу Кесслеру, Андреасу Кнаулу, Ярославу Шинкаруку, Ивану Гриценко, Ирине Витовской, Лидии Вороновой, Ольге Скакун, Наталии Пархоменко, Инге Меладзе, Владиславу Куринному, Алле Полешко, Елене Мушенок, Ольге Карташовой, Геннадию Кондрашину, Валентину Жиборовскому, Александру Ткаченко, Елене Файяд, Андрею Борисову, Валерии Волохе и многим другим коллегам, а также Ивано-Франковской областной государственной администрации, Координатору проектов ОБСЕ в Украине, Американской ассоциации юристов, Инициативе по верховенству права, международной юридической компании CMS Reich-Rohrwig Hainz, международной консультационной компанией Rödl & Partner, издательству «Логос», базе отдыха «Карпаты».

Руководитель Информационно-издательского центра СПбАУЭ

Е. Ю. Князев

Ответственный секретарь редакции

Д. А. Беляева

Корректор *Г. М. Матвева*

Компьютерная верстка *Т. П. Олоновой*

Санкт-Петербургская академия управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44

Тел.: (812) 363-11-69, 448-82-50

E-mail: izdat-ime@yandex.ru

URL: <http://www.spbame.ru>

Подписано в печать 21.06.2010.

Формат 60 × 90¹/₈. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,0. Уч.-изд. л. 3,7.

Тираж 500 экз. Заказ № 440.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33503

от 17 октября 2008 г.

Отпечатано в типографии ООО «Скифия-принт»

197198, Санкт-Петербург, ул. Ропшинская, д. 4

Тел./факс: (812) 715-26-45